

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1655
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1655

СОДЕРЖАНИЕ

- 3985-4001 Популяции «чёрных» трясогузок *lugens*, *leucopsis*, *alboides* и *personata* (*Motacilla alba sensu lato*) в меняющемся мире: антропогенно обусловленные ниши, встречные расселения, вялотекущая интрогрессия, таксономические ранги и временные параметры этих событий. А. А. НАЗАРЕНКО, М. В. ПАВЛЕНКО
- 4001-4004 Особенности распространения полярной совы *Nyctea scandiaca* в тундрах Якутии. О. В. ЕГОРОВ
- 4004-4007 Совы в Алтайском заповеднике. О. Б. МИТРОФАНОВ
- 4008-4013 Совы Кемеровской области. Т. Н. ГАГИНА, Н. В. СКАЛОН
- 4013-4020 К видовому составу и путям пролёта птиц Северной Азии через Туву и Западную Монголию. В. И. ЗАБЕЛИН
- 4020-4024 Заметки о новых и редких видах птиц северо-восточного Приморья. С. В. ЕЛСУКОВ
- 4025 Третья регистрация восточной тиркушки *Glareola maldivarum* на озере Байкал. А. И. ПОВАРИНЦЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1655

CONTENTS

- 3985-4001 Populations of «black» wagtails *lugens*, *leucopsis*, *alboides* and *personata* (*Motacilla alba* sensu lato) in a changing world: anthropogenically conditioned niches, counter expansions, sluggish introgression, taxonomic ranks and time parameters of these events.
A . A . N A Z A R E N K O , M . V . P A V L E N K O
- 4001-4004 Features of the distribution of the snowy owl *Nyctea scandiaca* in the tundra of Yakutia. O . V . E G O R O V
- 4004-4007 Owls of Altaysky Nature Reserve.
O . B . M I T R O F A N O V
- 4008-4013 Owls of Kemerovo Oblast.
T . N . G A G I N A , N . V . S C A L O N
- 4013-4020 To species composition and ways of migration of birds of Northern Asia through Tuva and Western Mongolia.
V . I . Z A B E L I N
- 4020-4024 Notes on new and rare birds of the North-Eastern Primorye. S . V . E L S U K O V
- 4025 The third registration of the oriental pratincole *Glareola maldivarum* on Lake Baikal. A . I . P O V A R I N T S E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Популяции «чёрных» трясогузок *lugens*, *leucopsis*, *alboides* и *personata* (*Motacilla alba* sensu lato) в меняющемся мире: антропогенно обусловленные ниши, встречные расселения, вялотекущая интрогрессия, таксономические ранги и временные параметры этих событий

А.А.Назаренко, М.В.Павленко

Александр Александрович Назаренко. Лаборатория орнитологии. ФНИЦ Биоразнообразия ДВО РАН. Проспект 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия.

E-mail: birds@biosoil.ru

Марина Владимировна Павленко. Лаборатория эволюционной зоологии и генетики.

ФНИЦ Биоразнообразия ДВО РАН. Проспект 100-летия Владивостока, д. 159,

Владивосток, 690022, Россия. E-mail: mv_pavlenko@mail.ru

Поступила в редакцию 7 августа 2018*

Недавно молекулярно-генетическими исследованиями (Pavlova *et al.* 2005; Li *et al.* 2016) было показано, что все подвиды белой трясогузки *Motacilla alba* в традиционном понимании (Vaurie 1959, p. 87-92), а их число по разным оценкам варьирует от 9 до 11, распадаются на три клады (группы) – 1) северную, образованную *alba*-подобными подвидами и распространённую на восток до Камчатки; 2) юго-восточную, состоящую, по этим авторам, из подвидов *leucopsis*, *alboides* и *personata*; и 3) юго-западную, состоящую из трёх изолятов и далее не рассматриваемую. Интригующим является то, что эти исследования показали, что между всеми этими подвидами имеются ничтожные генетические дистанции, и стало очевидным, почему на современных «стыках» популяции загрязнены «чужими» генами.

В этом контексте необходим особый комментарий к ситуации на Камчатке, где ныне широко сообитают в идентичных экологических условиях и гибридизируют резко различающиеся по окраске оперения и размерам популяции *lugens* и *ocularis* (Лобков 2011). Вторая относится к северной группе *alba*, имеет обширный ареал на прилежащем материке, зафиксированы её, видимо, исторически недавнее появление на крайнем северо-востоке Камчатки (Гладков 1954, с. 606) и первый случай гибридизации с популяцией *lugens* (Кищинский, Лобков 1979 – цит. по: Лобков 1986, с. 146). В целом это типичный инвазивный элемент в орнитофауне Камчатки. А популяция *lugens* – это бесспорный эндемик тихоокеанских побережий от Камчатского полуост-

* Расширенная версия презентации доклада А.А.Назаренко 30 января на Первом Российском орнитологическом конгрессе. Тверь, 28 января-5 февраля 2018.

рова на северо-востоке и до Курильских островов, Хоккайдо и северной части Хонсю, Сахалина и на юго-западе до Уссурийского края. Её отнесение к северной кладе (Pavlova *et al.* 2005) – это, скорее всего, результат прогрессирующей интрогрессии между этими популяциями на Камчатке (Лобков 2011, с. 53), и материал, взятый для генетического анализа и формально, по фенотипу, отнесённый к *lugens*, оказался сильно загрязнённым чужими генами. Мы пока полагаем, что по общему облику и некоторым поведенческим чертам (см. далее) популяция *lugens* должна быть отнесена к восточной группе, названной далее «чёрными» трясогузками.

Из дифференциальных поведенческих черт можно указать на ранний, с конца июля, стайный образ жизни молодых птиц у клады *alba*, что раньше можно было наблюдать в Московских аэропортах (личные наблюдения, 1960-1970 годы), а для подвида *ocularis* на это указывают К.А.Воробьёв (1963, с. 205) и Б.Н.Андреев (1987, с. 142). Второй автор приводит и величину этих стай: до 50-100 особей (см. об этом также: А.В.Андреев и др. 2006, с. 187). Ничего подобного нет у *lugens* и *leucopsis*, даже в периоды сезонных миграций: птицы просто незаметно исчезают из мест гнездования, а весной появляются в одиночку, либо по 2-4 вместе, либо, в более северных районах (*lugens*), объединяются в стайки до 10-15 птиц (Нечаев 1991; Бабенко 2000).

Клада «чёрных» трясогузок (рис. 1), судя по значительным отличиям в структуре окраски оперения и некоторым отличиям в брачном поведении (Панов 1973, с. 234, рис. 31и,к) и в вокализации (Alström, Mild 2003, сонограммы: р. 364-385), эволюционно более диверсифицирована, что гармонично вытекает из её более южного распространения. Совокупный ареал этой группы занимает умеренную восточную, южную и, частично, Внутреннюю Азию.

Приоритет в названии этой группы белых трясогузок – «чёрные» принадлежит Р.Мааку (1859, с. 127), который во время своего путешествия по Амуру в 1855 году так назвал птиц, добытых им на среднем Амуре. Научное имя для этих птиц было указано им как *Motacilla lugubris* Temm. При этом он отметил, со ссылкой на Gould (автора таксона *Motacilla leucopsis*), что у амурских птиц отсутствовала чёрная полоска, идущая через глаз.

Непривычный облик этих трясогузок, наверняка, определил выбор их научного имени и Леопольдом Шренком (1861), обработавшим амурские сборы птиц Маака (Шульпин 1936, с. 13): *Motacilla alba* var. *paradoxa* Schrenck, 1861 (см.: Гладков 1954, с. 610). Это же имя, как синоним, приводится и Н.М.Пржевальским (1876, с. 56). Более поздняя публикация (Емельянов 1929, с. 276 – «Камчатская чёрная трясогузка») свидетельствует о том, что это имя имело хождение и в эпоху С.А. Бутурлина.

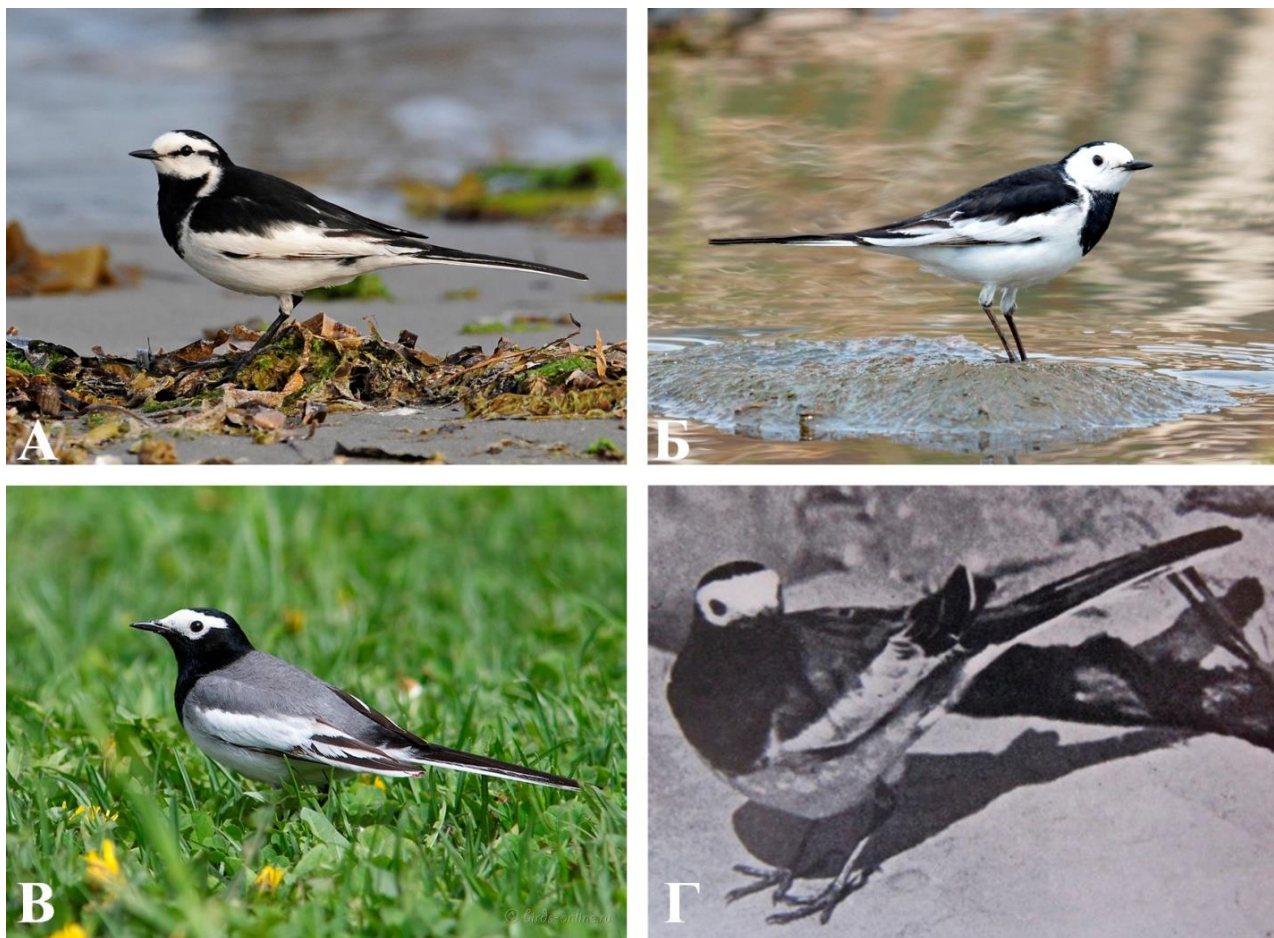

Рис. 1. Клада «чёрных» трясогузок.

А – Камчатская трясогузка *lugens*. Остров Попова, Приморский край, 20 мая 2017.

Фото Д.Коробова. <http://fareastru.birds.watch/v2taxon.php?s=390&l=ru>

Б – Китайская трясогузка *leucopsis*. Фото: 2014-05-04, Уссурийск, Приморский край, 4 мая 2014.

Фото А.Вялова. <http://fareastru.birds.watch/v2taxon.php?s=389&l=ru>

В – Маскированная трясогузка *personata*. Алматинская область, Казахстан, 11 мая 2010.

Фото И.Уколова. <http://www.birds-online.ru/gallery/displayimage-305-5.html>

Г – Гималайская трясогузка *alboides*. Из: Bates, Lowther 1952. Breeding Birds of Kashmir. Plate 4.

В целом это может указывать на то, что все они, равно как и популяции клады *alba*, в прошлом пережили стадию малых изолированных популяций, и как следствие – их быстрой дивергенции. А их современные обширные ареалы, встречные экспансии и гибридизация на стыках – это феномен совсем иной природы. Это – Антропоцен, последние 8 тыс. лет, включая современность, время становления и экспансии земледельческих и пасторальных цивилизаций, эпоха радикальной трансформации природного лика Земли хозяйственной деятельностью (Ellis 2012). Одним из следствий этого явилось антропогенно обусловленное увеличение «экологической ёмкости» территорий, и, как результат, пространственные экспансии популяций. Современные повсеместные экологические и пространственные связи *M. alba sensu lato* с культурным ландшафтом – тому подтверждение.

Фундаментальной экологической нишей всех видов белых трясогузок является обнажённый мелко- и среднедисперсный грунт – га-

лечник разного размера. По этому субстрату птицы легко и стремительно перемещаются в погоне за насекомыми. Кроме того, они весьма эффективно ловят летящих насекомых, взлетая им наперерез на высоту до 5 м (Alsrtöm, Mild 2003; А.А.Назаренко, личные наблюдения). Гнёзда помещаются в укрытиях мезорельефа, обычно выше, иногда значительно выше уровня основного субстрата. Естественно, в ненарушенной среде эти птицы могли обитать только по берегам рек, озёр, и на морских побережьях.

Однако важно понимать, что современный облик рек в освоенных лесных районах с их обнажёнными обрывистыми берегами и обширными песчано-галечниковыми косами не есть их исконное состояние. И поныне, например, во внутренних районах Сихотэ-Алиня облик долин Хора, Бикина и в особенности Тумнина в их верхне-среднем течении совсем иной. Никаких обнажённых обрывов и песчано-галечниковых кос, лес сплошной стеной подступает к берегу реки, и многие деревья либо наклонены к реке, либо уже погружены в воду. Именно такой застал реку Уссури в её средне-верхнем течении в 1858 году М.И. Венюков (1859). На таких реках нет места для трясогузок.

Но возможно, что на больших реках, подобных Амуру, экологическая обстановка могла быть и иной. Так, Маак (1859) отмечал, что на среднем Амуре большие острова со стороны противотечения были просто завалены древесным плавником – подходящими местами для помещения гнёзд. Очевидно, на подобных островах и были обнаружены трясогузки. Маак также отмечал, что после частых в то время дождей лес по реке плыл узкими и почти сплошными полосами, представляя неудобство для перемещения на лодках. Очевидно, берега Амура на пересечении Большого Хингана и ниже были тогда сплошь покрыты лесом. Ничего подобного и близко нет в настоящее время.

Безусловно, в любом отношении, подходящими могли быть реки, текущие через степные и пустынные территории Палеарктики, либо их верховья в горных районах выше верхней границы леса. Во Внутренней Азии подобных мест много.

Популяционно-экологический обзор «чёрных» трясогузок: прежнее и современное состояние

Популяция *lugens* (M. *lugens* Gloger, 1829).

Камчатская трясогузка

Природный статус. Эндемик тихоокеанского побережья северо-восточной Азии.

Миграционный статус. Дальний мигрант с недавним образованием оседлой популяции на Японских островах.

Современное состояние популяции. Обычный вид, ныне широко заселивший внутренние районы Камчатки, где экологически связан с

антропогенной средой – населёнными пунктами всех категорий и антропогенно трансформированной средой: оработанными лесосеками, песчаными карьерами, дорожной сетью, где гнездится на оставленных строениях (Лобков 1986, с. 146-147).

Ситуация на Сахалине (Нечаев 1991, с. 323) практически идентична таковой на Камчатке: как и там, птицы повсеместно населяют речные долины внутри острова. Но любопытно, что А.И.Гизенко (1955, с. 251), работавший на Сахалине в 1947-1949 годах, прямо указывает на отсутствие этих трясогузок по долинам рек, они наблюдались только на их приустьевых участках. Очевидно, в те годы леса в бассейнах рек ещё не были пройдены сплошными рубками. В любом случае, максимальная плотность популяции приходилась на морские побережья с населёнными пунктами и рыбалками.

Японские острова. Существование Японского орнитологического общества, с начала XX века регулярно публикующего «Check-List» птиц страны, позволяет легко отслеживать существенные изменения в фауне птиц этого региона. До середины XX века популяция обитала только на Курильских островах, на Хоккайдо и на самом севере острова Хонсю (Austin, Kuroda 1953, p. 566: Check-List... 1974, p. 208-209). К концу XX столетия камчатские трясогузки стали гнездиться к югу до центрального Хонсю, популяция там стала оседлой и экологически связанной с морским побережьем, рисовыми полями и населёнными пунктами (Check-List... 2000, p. 186). В седьмом издании Списка птиц Японии (Check-List... 2012, p. 349) уже указывается, что популяция заселила весь юго-запад острова и практически все прилежащие прибрежные острова в Японском море.

Юг материкового Дальнего Востока. Для устья Амура с прилежащими морскими побережьями эти птицы впервые были добыты Шренком во время Амурской экспедиции (1854-1856 годы) и представленные как *Motacilla alba* var. *lugens* Schrenk, 1861 (цит. по: Taczanowski 1891, p. 372). В.Г.Бабенко (2000, с. 408) приводит два экземпляра самцов из сборов Шренка от 18 апреля 1855 (фонды ЗИН РАН), определённые (кем?) как гибриды между *lugens* и *ocularis*.

На крайнем юге Российского тихоокеанского побережья, на берегах и островах Залива Петра Великого, птицы формы *lugens* были обнаружены в качестве гнездящихся по сборам бывших ссыльных Б.Дыбовского и его товарищей и известных коллекторов братьев Дёрриес в 1875-1884 годах (Taczanowski 1891, p. 374-375).

Судя по многолетним (1977-1996) данным В.Г.Бабенко (2000, с. 407-412), на Нижнем Амуре, включая прилежащие побережья, имеет место «вялотекущая» гибридизация между чистыми и гибридными особями *lugens*, *leucopsis* и *ocularis*. Поскольку с позиций молекулярной генетики эта ситуация остаётся неисследованной, можно лишь априо-

ри заключить, что эти трясогузки там должны быть взаимно загрязнены «чужими» генами.

Далее к югу, включая южное Приморье, имеет место только локальное взаимодействие между популяциями *lugens* и *leucopsis* в узкой полосе побережья и с ограниченной гибридизацией (Назаренко 1968; Назаренко 1990, с. 108).

Современная ситуация в центральном Сихотэ-Алине: результаты собственных полевых наблюдений. И тем не менее, наши недавние работы в центральном Сихотэ-Алине показали, что пространственная картина отношений между этими популяциями может иметь и существенно иной характер.

В июне-июле 2003 года лаборатория орнитологии Биолого-почвенного института ДВО РАН (ныне ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН) провела обширные рекогносцировочные обследования орнитофауны среднего и северного Сихотэ-Алия, его внутренних районов и побережья (Назаренко и др. 2006). Сенсацией явилось то, что большой прижелезнодорожный посёлок Высокогорный, расположенный во внутреннем Сихотэ-Алине (рис. 2), был просто заполнен птицами формы *lugens*, до того известной только с морского побережья (Назаренко 1968).

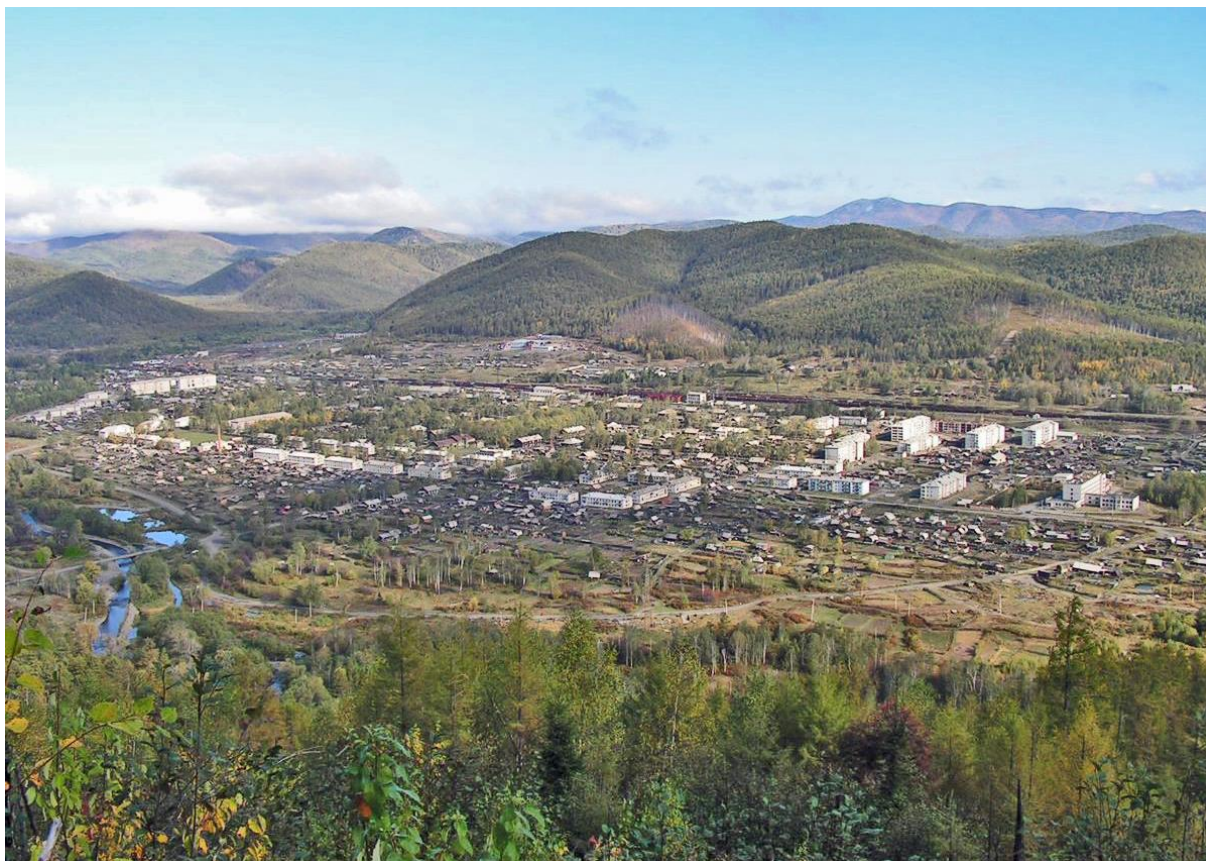

Рис. 2. Высокогорный – посёлок городского типа в Ванинском районе Хабаровского края. Расположен в горной местности Сихотэ-Алия, на высоте около 600 м н.у.м. Железнодорожная станция на линии Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань с 1943 года.
Фото А.Барышненко. <http://www.plantarium.ru/page/landscape/id/8714.html>

Последующие 10 лет были посвящены изучению птиц этого района и прежде всего «экологических островов» – станционных посёлков в окружении лесов вдоль железной дороги Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань. Эта дорога, кстати, функционирует с 1947 года. Форма *lugens* оказалась обычной городской «уличной» птицей от Высокогорного до Советской Гавани на побережье. Кстати, ещё ранее птицы этой формы были обнаружены в середине июля 1977 года на станции Кенада этой же железной дороги (Бабенко 2000, с. 412), что в 15 км к востоку от Высокогорного и в 60 км от линии побережья.

Интересно дать краткую экологическую характеристику этих поселений трясогузок формы *lugens*. Птицы очень доверчивы, что позволяло их детально рассматривать в бинокль и наблюдать за кормовым, территориальным и брачным поведением. Их реальный субстрат – грунтовые песчано-галечниковые дороги, где лишь после дождей ненадолго сохраняются лужи либо слабые ручейки по кюветам. Автотранспорт и прохожие для них не помеха. Особенно притягательны для трясогузок участки, где над дорогой нависают высокие деревья: в ветреную погоду здесь они энергично собирают энтомологический «опад». Позже здесь можно видеть и взрослых птиц со слётками. Гнёзда помещаются под скатами крыш, по крайней мере на двухэтажных домах. Ещё выше, на коньках крыш, территориальными позывками они демонстрируют занятость данной территории. Всё это – на значительной высоте над «основным» субстратом. Любопытно, что повсеместно наибольшее предпочтение птицы отдают железнодорожной инфраструктуре.

В целом в пределах Высокогорного в настоящее время доминирует фенотип *lugens*. По периферии этих поселений в ничтожном числе наблюдались и птицы формы *leucopsis*, а также гибридные особи и смешанные пары. А на ещё большем удалении, в безлюдной местности, отмечались только единичные пары *leucopsis*, но в очень специфичной обстановке: у большого моста через реку Тумнин (2003 и 2004 годы), в этом же районе на обширном галечниковом «бэдленде» после отработки на золото долины таёжного ручья; на открытом месте на отработанной лесосеке. В последних случаях гнёзда помещались на оставленных строениях.

В городе Советская Гавань обитает чистая *lugens*, а в небольшом посёлке Гатка в 10 км от побережья в течение всех лет наблюдений отмечены и чистые особи обеих форм, и их помеси (несколько пар). Но никакой промежуточной гибридогенной популяции (см. также: Бабенко 2000, с. 407-412; ситуация на нижнем Амуре)! Далее к северо-западу, в посёлке Гурское и вдоль железной дороги Комсомольск – Хабаровск (рис. 3), отмечались только фенотипически чистые *leucopsis*. Возможно, что между этими формами имеет место территориальная конкуренция, где *lugens* более эффективные конкуренты.

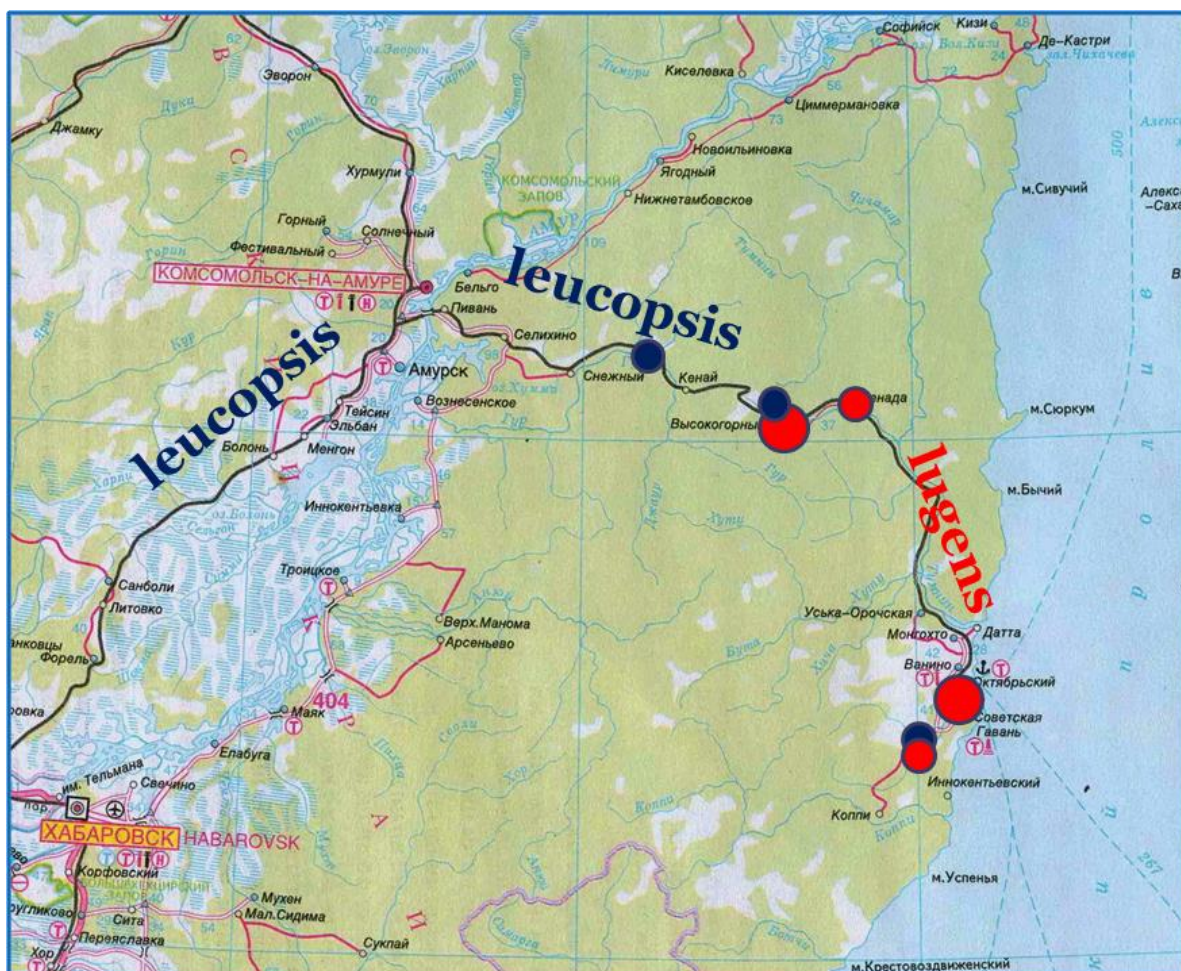

Рис. 3. Современное распространение популяций *leucopsis* и *lugens* вдоль железной дороги Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань.

Камчатская трясогузка нигде не гнездится в западных и внутренних районах Уссурийского края, а указание на это в старой литературе (Воробьёв 1954, с. 196; Гладков 1954, с. 608) есть результат либо неверной интерпретации пролётных птиц, либо определение пролётных *ocularis* как *lugens* (Назаренко 1968, с. 198, подстрочное примечание). Так что ранняя схема пространственной локализации двух этих популяций (Назаренко 1968) – морское побережье versus внутренние районы материка – в целом сохраняется.

Интересно, что в статье Е.П.Спангенберга (1960), многоопытного полевика, который с 1 по 15 июня 1955 работал в ближайших с северо-запада окрестностях от станции Высокогорная, базируясь при этом на станциях и полустанках, какие-либо белые трясогузки вообще не значатся. Это несколько интригует, поскольку в районах наших работ на протяжении последних 5 лет численность местных поселений *lugens* существенно сократилась, равно и в посёлке Высокогорное и в Советской Гавани, а у окраин Высокогорного перестали встречаться и *leucopsis*. Очевидно, в подобных «островных» поселениях их численность не является устойчивой. Это же демонстрируют и другие виды птиц этих «экологических островов» (Назаренко, неопubl. данные).

Популяция *leucopsis* (*M. leucopsis* Gould, 1838).

Китайская трясогузка

Миграционный статус. Дальний мигрант.

Природный статус. Современный крайне обширный и явно спровоцированный человеком ареал этой популяции не позволяет без привлечения молекулярных методов определить её исходные пространственные параметры. Скорее всего, это была восточная часть Внутренней Азии: горная западная монгольская лесостепь и лесостепи северо-восточного Тибета, включая побережье озера Кукунор (Цинхай) (Пржевальский 1876, с. 56; Козлова 1930, с. 219; Vaurie 1972, p. 244).

Экспансия рисового земледелия на востоке умеренной Азии началась из бассейна нижнего течения реки Янцзы после 8 тыс. лет назад (Fuller 2011), а сухоходольного – из лесных районов бассейна среднего течения реки Хуанхэ порядка 7.9-7.2 тыс. лет назад (Barton *et al.* 2009). Возникла новая экологическая реальность: стационарные жилые постройки поблизости от водотоков либо стоячих вод, обезлесение в результате подсечно-огневого земледелия и низкотравные выпасы домашнего скота. Всё это создало экологические предпосылки для расселительных процессов в южном и восточном направлениях для освоения этой новой и сверхблагоприятной среды.

Палеоэкологическая ситуация на восточной и северо-восточной периферии Тибета на протяжении последних тысячелетий была аналогична таковой в центральном Китае: зарождение и экспансия животноводства привели к появлению так называемых «тибетских пастбищ» – низкотравных лугов на лесных почвах (!) на месте бывших высокогорных хвойных лесов (Kaiser *et al.* 2007; Miehe *et al.* 2009).

Современный ареал популяции *leucopsis* охватывает почти всю территорию Китая, за исключением её юго-западной части (Cheng 1987, p. 447, map 326). К концу 1990-х годов популяция в прибрежных районах продвинулась к югу вплоть до Гонконга, где заселила всю территорию, включая местный аэропорт (Carey *et al.* 2001, p. 335-336).

На дальневосточной окраине Азии в конце 1970-х годов, очевидно, мигрантами из Корейского полуострова была образована немногочисленная популяция *leucopsis* на юго-западе острова Хонсю и на острове Кюсю (Check-List... 2012, p. 187). И сразу же началась гибридизация между этими вселенцами и уже «аборигенной» *lugens* (Okayaama 1984; Higuchi, Hirano 1989 – цит. по: Alström, Mild 2003, p. 357). Интересно, что экологическая среда этой популяции была охарактеризована как заболоченные участки на морском побережье и рисовые поля (Check-List... 2012, p. 350). Населённые пункты вообще не указывались. Возможно, это следствие конкуренции с *lugens*?

Совсем в другом географическом регионе, в восточном Тибете (в условиях однородной среды?), и в другом сочетании: *leucopsis* versus

alboides, эти популяции пространственно замещают друг друга (Vaurie 1972, p. 244; см. также: Alström, Mild 2003, p. 357). А в юго-западном Китае в условиях горного и негорного рельефа имеет место довольно значительное перекрывание их ареалов (Cheng 1987, p. 447, map 326), но популяция *alboides* обитает на больших высотах. К этому случаю мы вернёмся далее.

В целом в настоящее время в Приморском крае популяция *leucor-sis*, не будучи многочисленной, территориально и экологически связана преимущественно с населёнными пунктами, отдавая явное предпочтение производственной застройке на окраинах городов и иных населённых пунктов (Глущенко и др. 2016, с. 261). Как крайний случай, птицы найдены гнездившимися на пограничных заставах на Борисовском плато на высоте 700 м н.у.м. Интересно, что со своими слётками они затем перемещаются на КСП – широкую полосу перепаханного грунта, без единой травинки, вдоль пограничной системы (Назаренко 2014, с. 2969). Нечастые случаи гнездования на реках приходятся на места, где прибрежная древесная растительность существенно изменена хозяйственной деятельностью человека (Панов 1973; Глущенко и др. 2016, с. 261).

Популяция *alboides* (*M. alboides* Hodgson, 1836).

Гималайская трясогузка

Современный ареал. Юго-западный Китай с юго-восточным и южным Тибетом и, на запад, вдоль всей Гималайской цепи (Cheng 1987, p. 447, map 326; Rasmussen, Anderton 2005, p. 212, plate 101.13).

Среда обитания. Преимущественно альпийская зона. Населяет берега горных водотоков, озёр, рисовые поля в пределах 1500-5000 м над уровнем моря (Ripley 1982, p. 522). Для центральных Гималаев (Непал) указываются более строгие пределы обитания альпийской популяции: 3600-4800 м н.у.м (Inskipps 1985, p. 128-129). Приводятся нечастые случаи помещения гнёзд на строениях, в том числе на плавающем жилье «house boats» (Bates, Lowther 1952, p. 189).

Миграционный статус. Ближний мигрант: прилежащие сельскохозяйственные районы северной Индии, Мьянмы и Тайланда, обычно не выше 2000 м н.у.м. (Ripley 1982, p. 522; Lekadul, Round 1991, p. 240). Однако часть популяции, в том числе в юго-западном Китае, ведёт почти оседлый образ жизни: птицы на зиму спускаются в ближайшие предгорья (Alström, Mild 2003).

Популяция *personata* (*M. personata* Gould, 1861).

Маскированная трясогузка.

В недавних и современных справочниках по орнитофауне Индийского субконтинента (Ripley 1982, p. 522; Rasmussen, Anderton 2005,

р. 212) указывается, что в западных Гималаях имеет место перекрывание популяций *alboides* и *personata* с локальной гибридизацией между ними. Первый автор приводит высотные пределы их популяций, видимо, в зоне перекрывания: 800-4300 м н.у.м. у *personata* и 1500-5000 м у *alboides*. Видимо, не совсем совпадают у них и местообитания: для первой указывается более открытая местность, и эта популяция в настоящее время занимает значительное пространство к юго-западу от Гималаев. Время контакта этих популяций не обсуждается. Известно, однако, что многолетними исследованиями было показано, что в 1920-1930-е годы подвид *personata* не был обнаружен в качестве гнездящегося в Кашмире (Bates, Lowther 1952, p. 188-189), то есть в западных Гималаях. В целом, поскольку популяция *personata* является среднедальним мигрантом, она, скорее всего, территориально и эволюционно изначально была связана с горно-пустынной Внутренней Азией.

Что может препятствовать слиянию гибридизирующих популяций? Или: что может способствовать существованию узких гибридных зон?

В целом, если оценить эти взаимоотношения внутри всего комплекса белых трясогузок *Motacilla alba* s.l., то обращает на себя внимание следующий парадокс: при постоянной гибридизации на стыках разных популяций, обширные гомогенные промежуточные популяции не возникают. Даже в отсутствие экологических преград, что, например, показали детальные исследования ситуации с белыми трясогузками на Камчатке (Лобков 2011, с. 27-55, см. также далее) и юге Сибири (Семёнов, Юрлов 2010, с.7-19).

Феномен межвидовой гибридизации, более корректно: гибридизации между таксономически неидентичными популяциями, в качестве особого модуса «быстрой эволюции» с такими эффектами, как отсутствие соответствия между «молекулярными» и «морфологическими» признаками, в настоящее время привлекает к себе значительное внимание. Только что белым трясогузкам, группе подобной категории (Pavlova *et al.* 2005; Li *et al.* 2016), были посвящены две большие статьи с обзорами этого вопроса (Semenov *et al.* 2017, 2018).

К сожалению, здесь неизбежно возникает одна коллизия, могущая существенно лимитировать разнообразие гибридогенных признаков. Этот феномен называется «Правилom Холдейна» (Haldane's Rule) (Qvarnström *et al.* 2010; Schilthuizen *et al.* 2011; Delph, Demuth 2016). Его суть в следующем: в случае межвидовой (т.е. между таксономически неидентичными популяциями) гибридизации гибридные особи гетерогаметного пола (одна половая хромосома от своей популяции, другая – от брачного партнёра из другой популяции) должны быть стерильными либо обладать пониженной фертильностью или жизнеспособностью.

собностью. Гетерогаметным полом у птиц являются самки. Очевидно, именно этот механизм и определяет фенотипический облик гибридных популяций, а их конкретные пространственные параметры, и прежде всего ширина (= глубина) находятся в зависимости от эволюционных (молекулярно-генетических) дистанций между взаимодействующими популяциями, от времени начала контактов, и, очевидно, от баланса ежегодного привноса «иногородних» молодых чистых особей из внутренних участков ареалов.

Эти умозрительные оценки можно было бы проверить на примере обширной, но не всеми признаваемой популяции *dukhunensis* Sikes, 1832, занимающей всё пространство между популяциями *alba*, *ocularis* и *personata* (Alsrtöm, Mild 2003, p. 387).

Некоторые таксономические решения/оценки в группе чёрных трясогузок

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens* Gloger, 1829

Это единственная на северо-востоке Азии форма, которая взаимодействует – гибридизирует в настоящее время с популяцией *ocularis* в пределах северной половины Камчатского полуострова (Лобков 1986; 2011), а к югу от устья Амура, в полосе морского побережья и вне его – с популяцией *leucopsis* (Назаренко 1968; Панов 1973; Бабенко 2000; Глущенко и др. 2016; настоящая статья). Общее, что объединяет эти события (процессы), это экологические среды, созданные хозяйственной деятельностью человека, где основное место принадлежит населённым пунктам.

Поскольку блестящая работа Е.Г.Лобкова (2011) была опубликована в труднодоступном источнике (Дальневосточный орнитологический журнал), позволим в тезисной форме изложить её результаты.

Время полевых работ: 2001-2010 годы. Плюс просмотрены все сборы в Зоологическом институте РАН, Зоологическом музее Московского университета и орнитологической коллекции Биолого-почвенного института ДВО РАН (ныне ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН). В качестве фенотипического «стандарта» *lugens* использована выборка из популяции Курильских островов.

Область сообитания и гибридизации (область симпатрии по автору) – северная половина Камчатского полуострова, примерно 700 км по простирацию с юга на север.

На севере Камчатки по численности превалирует *ocularis*, на юге – *lugens*. Центральная часть этой зоны представляет собой мозаику и тех, и других, где доля гибридных особей наиболее высока и в её разных участках составляет 12.9-19.7% (с. 46). В целом в зоне сообитания, на основе коллекционной выборки из 26 экз. и строгой визуальной

оценки (процедура описана) 353 особей, из которых 43 оказались несомненными гибридами, распределение вариантов имеет следующий вид: у 83% состав брачных пар конспецефичен (ассортативен); смешанных пар *lugens/ocularis* – 4.5%; 12.5% составляют пары с участием гибридов, из них лишь у 1.8% пар оба партнёра – гибриды (с. 46-47).

Всё это свидетельствует, что промежуточная гибридогенная популяция в центре зоны сообитания отсутствует.

Е.Г.Лобков полагает, что, безусловно, в зоне сообитания преобладает гомономное образование пар, однако интрогрессия между этими популяциями также имеет место. Но равно и работают какие-то изолирующие механизмы. Из поведенческих он упоминает яркие брачные демонстрации у самцов *lugens* (действительно, это так!) могущие отпугивать самок *ocularis*.

Но цитируем автора дальше (с. 53): «Обращает на себя внимание ещё один аспект: на 16 несомненных гибридов ... 14 особей – это самцы, и лишь 2 – самки. Это может быть случайностью. Но если нет, то эти данные могут свидетельствовать о возможной пониженной жизнеспособности или плодовитости у самок гибридного происхождения. Для достоверных выводов необходимы дополнительные и солидные по объёму выборки гибридов». А это уже явное приближение к пониманию значимости правила Холдейна!

В целом, с учётом всего изложенного в нашей работе (см. также раздел «Популяционно-экологический обзор «чёрных» трясогузок...»), в том числе учитывая значительные окрасочные и поведенческие отличия популяции *lugens* от таковых группы *alba*, придание первой ранга самостоятельного вида представляется более адекватным.

Но остаётся актуальной задача исследования представительной выборки *lugens* из мест равноудалённых как от юга Камчатки, так и от устья Амура, поскольку значительная индивидуальная изменчивость «белого компонента» на крыльях самцов остаётся необъяснённой.

О видовом ранге китайской трясогузки *Motacilla leucopsis* Gould, 1838

В Китае популяция *leucopsis* имеет обширный ареал от лесостепных районов на севере до субтропиков к югу от реки Янцзы. Среда обитания – сельскохозяйственный ландшафт (Cheng 1987, p. 446-447). В пределах этой территории, от центрально-западного Китая и до юго-восточного Тибета, существует обширное перекрывание (рис. 4) с популяцией *alboides* – птиц более крупных (Vaurie 1972, p. 244) и иной окраски.

Детально зона перекрывания *leucopsis* и *alboides* не обследована, но указания на гибридизацию в литературе отсутствуют (Alsrtöm, Mild 2003, p. 357). С учётом всего рассмотренного выше, это позволяет вер-

нута китайской трясогузке ранг самостоятельного вида: *Motacilla leucopsis* Gould, 1838, Proc. Zool. Soc. London: 78 (India).

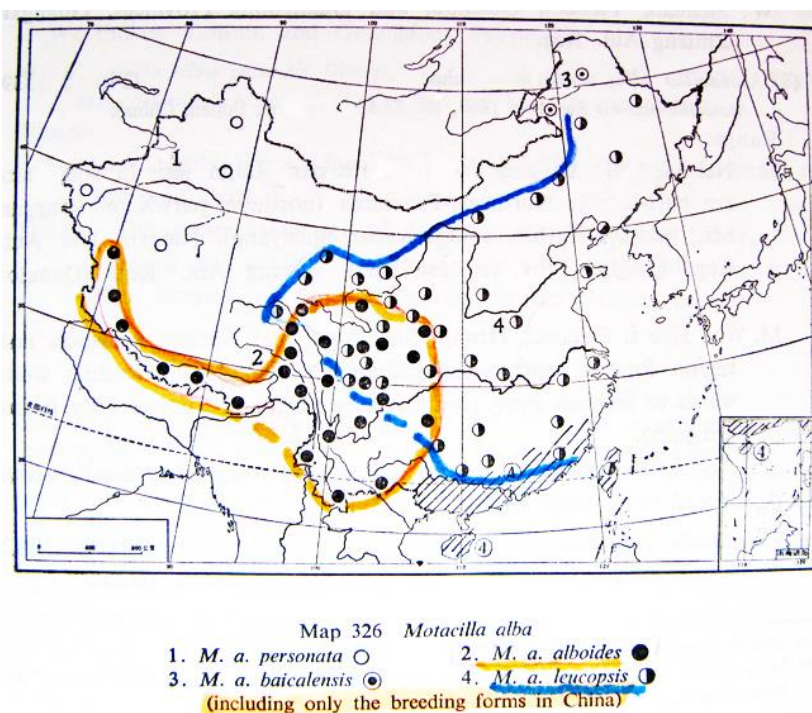

Рис. 4. Ареалы популяций *leucopsis* и *alboides* на территории Китая.
Из: Cheng 1987, p. 447.

О таксономическом ранге популяций маскированной *M. personata* Gould, 1861 и гималайской *M. alboides* Hodgson, 1836 трясогузок

Резко отличающийся «окрасочный стандарт» маскированной трясогузки от «*alba*-подобных» птиц североазиатских популяций, очевидно, послужил основанием для придания ей ранга самостоятельного вида (Коблик и др. 2006, с. 148; Рябинцев, Ковшарь и др. 2014, с. 176 и 400). Сопоставление же её с гималайской трясогузкой (рис. 1) совершенно однозначно указывает на то, что эволюционно это очень близкие формы. Их отличие, если не считать чисто чёрной спины у самцов *alboides*, скорее всего, состоит в особенностях их биологии, сформировавшихся на стадии малых изолированных популяций в каком-то неясном прошлом.

Номенклатурно, в соответствии с принципом абсолютного приоритета старшего синонима (Dickinson *et al.* 2011), эта таксономическая конструкция должна иметь следующий вид: *Motacilla alboides personata* Gould, 1861, маскированная трясогузка.

Работа выполнена при частичной поддержке грантов ДВО РАН 2003-2017 гг., Дальневосточной межрегиональной общественной организации «Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц», и в соответствии с основными задачами темы «Биоразнообразие птиц восточной окраины Азии в изменяющемся мире: мониторинг популяций, краснокнижные виды, общие для России и стран АТР; НИ Тесч методы и подходы в

исследованиях популяционной экологии, сезонных миграций и систематики птиц» в рамках госзадания по проекту № АААА-А17-117062710082-3.

Использованы фотографии птиц с сайтов «Птицы Дальнего Востока России» <http://fareastru.birds.watch>; BIRDS-ONLINE.RU «Птицы России и стран бывшего СССР» <http://www.birds-online.ru>, а также фотография посёлка Высокогорный с сайта <http://www.plantarium.ru/page/landscape/id/8714.html>. Мы признательны С.Вялкову, Д.Коробову, И.Уколову, А.Барышенко за возможность использовать их прекрасные фотографии для иллюстративного оформления нашей статьи.

Литература

- Андреев Б.Н. 1987. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-189.
- Андреев А.В., Докучаев Н.Е., Кречмар А.В., Чернявский Ф.Б. 2006. *Наземные позвоночные северо-востока России*. Магадан: 1-315.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы нижнего Приамурья*. М.: 1-725.
- Венюков М.И. 1859. Обзорение реки Уссури и земель к востоку от неё до моря // *Вестн. Рус. геогр. общ-ва* **25**: 185-240.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство трясогузковые Motacillidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 594-691.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Емельянов А.А. 1929. Сборы птиц лета 1924 года по рр. Ботчи и Копи и северного Сихотэ-Алиня, Хабаровского округа ДВК // *Зап. Владивосток. отд. Рус. геогр. общ-ва* **21**, 4: 267-279.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Козлова Е.В. 1930. *Птицы юго-западного Забайкалья, северной Монголии и центральной Гоби*. Л.: 1-397.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-291.
- Лобков Е.Г. 2011. Камчатская трясогузка *Motacilla (alba) lugens* Gloger, 1829: изменчивость, отношения с очковой белой трясогузкой *Motacilla alba ocularis* Swinhoe, 1860, таксономический статус // *Дальневосточный орнитол. журн.* **2**: 27-55.
- Маак Р. 1859. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества в 1855 г. Птицы: 115-151.
- Назаренко А.А. 1968. О характере взаимоотношений двух форм белых трясогузок в южном Приморье // *Проблемы эволюции*. Новосибирск, **1**: 195-201.
- Назаренко А.А. 1990. К орнитофауне северо-восточного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 106-114.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972.
- Назаренко А.А., Курдюков А.Б., Сурмач С.Г. 2006. Региональное биоразнообразие птиц Уссурийского края и хозяйственная деятельность: этюды оптимизма // *Научные основы сохранения биоразнообразия Дальнего Востока России*. Владивосток: 254-271.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-743.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пржевальский Н.М. 1876. *Монголия и страна Тангутов. Трёхлетнее путешествие в Восточной Нагорной Азии*. Том II, Отдел II, Птицы: I-IV+1-176.

- Рябицев В.К., Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А., Березовиков Н.Н. 2014. *Полевой определитель птиц Казахстана*. Алматы: 1-511.
- Семёнов Г.А., Юрлов А.К. 2010. О характере взаимоотношений между маскированной и белой трясогузками на юге Сибири // *Орнитология* **36**: 7-20.
- Спангенберг Е.П. 1960. О редких и интересных птицах среднего течения Хунгари и верхней Удоми // *Охрана природы и озеленение* **4**: 135-143.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Alström P., Mild K. 2003. *Pipits and Wagtails of Europe, Asia and North America. Identification and systematics*. London: 1-496.
- Austin O.L., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution // *Bull. Mus. Comp. Zool. at Harvard College* **109**, 4: 279-635.
- Barton L., Newsome S.D., Chen F.-H., Wang H. *et al.* 2009. Agricultural origin and the isotopic identity of domestication in northern China // *Proc. Nation. Acad. of Sci.* **106** (14): 5523-5528.
- Bates R.S.P., Lowther E.H.N. 1952. *Breeding Birds of Kashmir*. London: 1-367.
- Carey G.J., Chalmers M.L., Diskin D.A., Kennerley P.R. *et al.* 2001. *The Avifauna of Hong Kong*. Hong Kong: 1-563.
- Cheng Tso-hsin 1987. *A Synopsis of the Avifauna of China*. Beijing; Hamburg; Berlin: 1-1222.
- Delph L.F., Demuth J.P. 2016. Haldane's Rule: genetic bases and their empirical support // *Heredity* **105**, 5: 383-391.
- Dickinson E.C., Overstreet L.K., Dowsett R.G., Bruce M.D. 2011. *Priority! The Dating of Scientific Names in Ornithology: a directory to the literature and its reviewers*. Northampton: 1-319.
- Ellis E.C. 2011. Anthropogenic transformation of the terrestrial biosphere // *Phil. Trans. Roy. Soc. Ser. A* **369**: 1010-1035.
- Fuller D.A. 2011. Pathway to Asian civilizations: tracing the origins and spread of rice and rice cultures // *Rice* **4**: 78-92.
- Inskipp C., Inskipp T. 1985. *A Guide to the Birds of Nepal*. London; Sydney: 1-392.
- Kaiser K., Schoch W.H., Mieke G. 2007. Holocene paleosoils and colluvial sediments in Northeast Tibet (Qinghai Province, China): properties, dating and paleoenvironmental implications // *Cathena* **69**: 91-102.
- Lekagul B., Round Ph.D. 1991. *A Guide to the Birds of Thailand*. Bangkok: 1-457.
- Li X., Dong F., Alström P., Fjeldsa J., *et al.* 2016. Shaped by uneven Pleistocene climate: mitochondrial phylogeographic pattern and population history of white wagtail *Motacilla alba* (Aves: Passeriformes) // *J. Avian Biol.* **47**: 263-274.
- Mieke G., Mieke S., Kaiser K. *et al.* 2009. How old is pastoralism in Tibet? An ecological approach to the making of a Tibetan landscape // *Palaeogeogr., Palaeoclimat., Palaeoecol.* **276**: 130-147.
- Check-List of Japanese Birds*. 1974. 5th ed. Tokyo: 1-364.
- Check-List of Japanese Birds*. 2000. 6th ed. Tokyo: 1-345.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th rev. ed. Tokyo: 1-438.
- Pavlova A., Zink R.M., Rohwer S., Koblik E.A. *et al.* 2005. Mitochondrial DNA and plumage evolution in the white wagtail *Motacilla alba* // *J. Avian Biol.* **36**: 322-336.
- Qvarnström F., Guesbers M.S., Ellegren H. 2010. Speciation in *Ficedula* flycatchers // *Phil. Trans. Roy. Soc. Ser. B* **365**: 1841-1852.
- Rasmussen P.C., Anderton J.C. 2005. *Birds of South Asia. The Ripley Guide*. Washington; Barcelona, 1: 1-378.
- Ripley S.D. 1982. *A Synopsis of the Birds of India and Pakistan, together with those of Nepal, Bhutan, Bangladesh and Sri Lanka*. Bombay: 1-652.

- Schilthuizen M., Giesbers M.C., W.G., Beukeboom L.W. 2011. Haldane's rule in the 21st century // *Heredity* **107**: 95-105.
- Schrenk L. *Reisen und Forschungen im Amur-lande, in den Jahren 1854-56*. Bd II. Vögel des Amurlandes: 217-567.
- Semenov G.A., Scordato E.S.C., Khaydarov D.R., Smith C.C.R., Kane N.C., Safran R.J. 2017. Effects of assortative mate choice on the genomic and morphological structure of a hybrid zone between two bird subspecies // *Mol. Ecol.* **26** (22): 6430-6444.
- Semenov G.A., Koblik E.A., Red'kin Ya.A., Badyaev A.V. 2018. Extensive phenotypic diversification coexists with little genetic divergence and a lack of population structure in the white wagtail subspecies complex (*Motacilla alba*) // *J. Evol. Biol.* **31**, 8: 1093-1108.
- Taczanowski L. 1891. *Faune Ornithologique de la Sibirie Orientale*. Premiere partie. St-Petersbourg: 1-684.
- Vaurie Ch. 1959. *The Birds of the Palearctic Fauna. Passeriformes*. London: 1-762.
- Vaurie Ch. 1972. *Tibet and its Birds*. London: 1-407.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1655: 4001-4004

Особенности распространения полярной совы *Nyctea scandiaca* в тундрах Якутии

О.В.Егоров

Второе издание. Первая публикация в 1971*

Полярная сова *Nyctea scandiaca* является одним из основных миофагов и влиятельным членом тундровых биоценозов, поэтому выяснение состояния её численности и особенностей распределения по разным районам тундры представляет большой интерес. Исходные материалы по этому вопросу получены попутно с проведением авиаучётов численности диких северных оленей *Rangifer tarandus* в период с 1963 по 1966 год в дельте реки Лены, Яно-Индибирской тундре, Колымо-Алазейской тундре и на Новосибирских островах, за исключением острова Бельковского и архипелага Де-Лонга. Площадь, охваченная авиаучётом, составляет около 30 тыс. км², что позволяет считать полученные данные заслуживающими внимания. Общая протяжённость учётного маршрута составила около 3.8 тыс. км.

Птицы учитывались с самолётов ЛИ-2 и АН-2 с высоты 40-100 м и вертолёта МИ-4 с высоты 15-30 м. Во всех случаях ширина учётной полосы составляла 500 м с одного борта. Контрастная по отношению к местности окраска полярных сов исключала возможность пропуска взрослых птиц. Этому способствовало также то обстоятельство, что бе-

* Егоров О.В. 1971. Особенности распространения полярных сов *Nyctea scandiaca* (L.) в тундрах Якутии // *Биологические проблемы Севера*. Магадан: 61-63.

лые совы всегда располагались на возвышениях микрорельефа и были хорошо заметны даже за пределами учётной полосы. При небольшой высоте полёта они обычно взлетали, что также облегчало их учёт.

Во всех названных районах помимо авиаучёта проводились также наземные стационарные и маршрутные работы, что позволяло произвести их взаимоконтроль. Учёт численности сов производился в конце июля – первой декаде августа, когда птицы придерживаются гнездовых участков, а взрослых сов довольно легко отличить от молодняка. Учитывались только взрослые птицы, так как в отношении разновозрастного молодняка возможны были пропуски. Применение различных типов самолётов и вертолёт не могло отразиться на материалах авиаучёта, так как при всех вариантах птицы одинаково хорошо обнаруживаются. Не имели существенного значения и различия в скорости полёта, так как на обозрение одного объекта всегда приходилось от 10 до 15 секунд.

Общая площадь материковых тундр Якутии, где гнездится полярная сова, составляет около 300 тыс. км². Если принять среднюю для материковых тундр плотность населения взрослых полярных сов, равную 0.09 на 10 км² (округлённо 0.1), получим около 3 тыс. птиц в материковых тундрах (см. таблицу).

Численность взрослых полярных сов в тундрах Якутии
по материалам авиаучётов в 1963-1966 годах

Районы	Длина маршрутов, км	Учётная площадь, км ²	Учтено сов		Площадь района, тыс. км ²	Всего сов
			Всего	На 10 км ²		
Дельта Лены (8-11.08.1963)	500	250	1	0.04	25	100
Яно-Индибирская тундра (24-27.07.1964)	800	400	4	0.10	70	700
Колымо-Алазейская тундра (4-5.08.1966)	1000	500	6	0.12	50	600
В среднем по материковым тундрам	2300	1150	11	0.09	145	1400
Острова Большой и Малый Ляховские	280	140	36	2.57	6.6	1700
Остров Котельный	690	345	80	2.32	12	2800
Остров Фаддеевский	240	120	26	2.16	5	1100
Остров Новая Сибирь	290	145	19	1.31	6.5	800
В среднем по Новосибирским островам (9-10.08.1965)	1500	750	161	2.15	30	6400

Плотность полярных сов на Новосибирских островах примерно в 20 раз выше. На материалы учёта не могли влиять возможные ошибки, связанные с субъективными особенностями учётчиков, так как учёт во всех случаях производился одним лицом (автором). Следовательно, в установленных различиях нужно искать иную причину. За все 4 года

исследований численность леммингов в материковых тундрах находилась на среднем уровне с небольшими колебаниями в ту или иную сторону. На Новосибирских островах численность обского лемминга *Lemmus sibiricus* была выше средней. Однако последнее обстоятельство едва ли могло иметь существенное значение, так как в материковых тундрах у полярной совы почти всегда имеются викарные объекты охоты, которые на островах почти совершенно отсутствуют. В центральных частях островов исключительно мало водоплавающих птиц и белых куропаток *Lagopus lagopus*. Тем не менее, по словам охотников, на острове Котельный численность полярной совы в течение многих лет остаётся довольно стабильной. Это косвенным образом подтверждают и учётные данные в материковых тундрах. Если бы имело место массовое выселение полярных сов с Новосибирских островов, это нашло бы отражение в материалах учётов в материковых тундрах.

Рельеф байджарахов на острове Котельный.
Видны многочисленные норы леммингов.

По-видимому, основную причину неравномерного распределения полярных сов по тундрам Якутии следует искать прежде всего в ландшафтных особенностях территории. Материковые тундры Якутии на большей части площади представлены сильно обводнёнными полигональными и тетрагональными тундрами, где гнездование полярной совы затруднено. Кроме того, здесь даже в подзоне арктических тундр развивается довольно пышная травянистая растительность, создающая для леммингов и других полёвок прекрасные защитные условия. К тому же у полярной совы здесь много кормовых конкурентов из числа птиц-миофагов. Это прежде всего зимняк *Buteo lagopus*, поморники

(*Stercorarius pomarinus*, *S. longicaudus* и др.), бургомистр *Larus hyperboreus*, серебристая чайка *Larus argentatus* s.l., болотная сова *Asio flammeus* и некоторые другие. В центральных частях островов эти виды или отсутствуют, или представлены малым числом особей.

Большое значение для полярной совы имеет хорошо развитый на островах рельеф байджарахов*, являющихся одновременно местами гнездования и подкарауливания добычи. Кроме того, в байджарахах норится чрезвычайно много леммингов (см. рисунок). Большинство Новосибирских островов имеет довольно сложный рельеф, особенно остров Котельный, что благоприятствует обитанию белых сов. Достаточно сказать, что на Котельном плотность населения полярных сов почти вдвое выше, чем на более равнинном острове Новая Сибирь. Разреженная растительность Новосибирских островов в подзоне северного варианта арктических тундр и тем более в зоне арктической пустыни облегчает охоту полярной совы.

Очевидно, все эти обстоятельства способствуют сохранению на Новосибирских островах гнездового очага полярных сов с довольно высокой плотностью их населения.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1655: 4004-4007

Совы в Алтайском заповеднике

О.Б.Митрофанов

Второе издание. Первая публикация в 2005†

На лесную площадь в Алтайском заповеднике приходится около 35-40% территории, остальную его часть занимают ерниковые и каменистые травянистые тундры, водоёмы и водотоки, а также нивальный пояс. На этом пространстве площадью 871212 га отмечено 10 видов сов, из них для 7 гнездование доказано. Настоящая работа основана на материалах, собранных за период с 1987 по 2003 год. Оценка обилия приводится по А.П.Кузякину (1962), учёт численности проводили по методике Ю.С.Равкина (1967) на постоянных, но не строго фиксированных на местности маршрутах. Данные по численности сов приводятся в особях на 1 км² в круглых скобках. Для выявления редких видов предпринимались дополнительные экскурсии.

* Бугры, образованные вмещающей породой (алевриты, пылеватые суглинки, торф и др.), оставшейся в центральных частях полигонов в результате вытаивания жил льда в процессе термокарста. Как правило, достигают в высоту 5-10 м, имея площадь в основании 15-20 м.

† Митрофанов О.Б. 2005. Совы в Алтайском заповеднике // *Совы Северной Евразии*. М.: 365-366.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Чрезвычайно редкий зимующий вид. Большинство встреч приходится на прителецкую часть заповедника. Впервые об этой сове на территории заповедника упоминает Г.Д.Дулькейт (1949), позднее она отмечена 5 января 1971 в посёлке Яйлю и 26 декабря 1975 в Кыгинском заливе южной части Телецкого озера (Стасхеев 2000). Мы видели белых сов 23 декабря 1996 в центре озера Джулукуль на полузанесённой снегом колонии большого баклана *Phalacrocorax carbo* и 14 января 1999 в урочище Карагай недалеко от устья реки Чулышман.

Филин *Bubo bubo*. Очень редкий гнездящийся вид, встречающийся в течение круглого года. В заповеднике распространён широко, но чаще этих сов отмечают в его прителецкой части (Митрофанов 1999). В этом районе голоса самцов в период брачной активности слышали в последние 5 лет выше кордона Байгазан, а также 11 марта 2000 в нижнем течении реки Малый Мионок у Камгинского залива Телецкого озера, 10 апреля 1998 в нижнем течении реки Кужлон и 21 марта 2000 в устье реки Чири. Кроме того, токующие самцы встречены 12 февраля 2000 в урочище Верхний Каратыт на правом притоке Чулышмана – реке Шавле и 13 апреля 2000 в урочище Кудери, также в бассейне реки Чулышман. Единственное гнездо найдено в Джулукульской котловине на левом берегу реки Левый Богояш (Митрофанов 1992).

Во второй половине зимы в прителецкой части заповедника филин редок в светлохвойных сосново-берёзовых и лиственнично-берёзовых лесах, где плотность его населения составляет 0.2 и 0.1 ос./км², соответственно и очень редок в кедрово-пихтовых насаждениях среднегорья (0.04) и лиственнично-берёзовых лесах долины Шавлы (0.02). На прилегающей к заповеднику территории филин очень редок в степных местообитаниях по долине реки Чулышман (Митрофанов 1995).

Ушастая сова *Asio otus*. Редкий, местами обычный гнездящийся вид. Гнёзда этой совы найдены в поросших луговой растительностью садах с берёзами на Яйлинской террасе северного берега Телецкого озера и в островных лиственничных лесах Джулукульской котловины, где эта сова обычна, и плотность её населения составляет 1 и 7 ос./км², соответственно. Средняя величина выводка ($n = 4$) составила 2.75 ± 0.99 птенца.

Болотная сова *Asio flammeus*. В заповеднике в качестве редкого вида найдена в ерниковых тундрах Джулукульской котловины (0.6) и в долине реки Узункарсу в бассейне реки Шавлы (0.2). В Джулукульской котловине во второй половине лета болотная сова обычна в островных лиственничных лесах и ерниковой тундре, где плотность её населения равнялась 2 и 1 ос./км², соответственно.

Гнёзда болотных сов найдены 25 мая 1990 в ерниковой тундре на правобережье озера Джулукуль и 20 июня 1993 на краю островного

лиственничного леса. В первом случае в гнезде была неполная кладка из 3 яиц, во втором – выводок из 4 разновозрастных птенцов в возрасте от 8 до 15 дней. В середине 1970-х годов болотная сова гнездилась в прителецкой части заповедника (Стахеев 2000).

Сплюшка *Otus scops*. Редкий, местами обычный гнездящийся вид. Гнездо, в котором находились самка и 5 разновозрастных птенцов от 3 до 5 дней, осмотрено 9 июня 2000. Оно было найдено в лиственнично-берёзовом лесу Белинской террасы, где эта сова обычна и плотность её населения составляет 1 ос./км². Голос самца слышали 10 июля 2002 в лесостепи нижнего течения Шавлы, где сплюшка также обычна (3).

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Редкий оседлый и местами обычный вид. Токующий самец встречен 15 марта 2001 в устье реки Камги в кедрово-пихтово-берёзовом лесу. В первой половине лета 2002 года был редок в лиственнично-кедрово-еловых лесах долины реки Таштуайры бассейна Шавлы (0.7 ос./км²); в 2003 году найден обычным в кедрово-пихтовых, пихтово-кедровых и кедрово-пихтово-берёзовых лесах прителецкой части заповедника, где плотность его населения равнялась 2, 1 и 1 ос./км², соответственно. В зимний период мохноногий сыч обычен в пихтово-кедровых и кедрово-пихтовых лесах прителецкой части заповедника и лиственнично-кедрово-еловых лесах бассейна Шавлы (по 1 ос./км²), а также в лиственнично-кедровых редколесьях правобережья реки Чулышман (Митрофанов 1995).

Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*. Редкий, возможно гнездящийся вид. Нами отмечен дважды: 26 декабря 1991 в посёлке Яйлю и 12 декабря 2000 в лиственнично-кедрово-еловом лесу по долине реки Аксу.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. В заповеднике редкий зимующий вид, возможно, гнездится. В период зимних кочёвок встречена 12 ноября 1993 и 4 ноября 2002 на северной окраине посёлка Яйлю и 3 октября 2001 в островных лиственничных лесах верховий реки Калбакай (правый приток Башкауса) недалеко от границ заповедника. Одиночная особь с невыясненным характером пребывания встречена 10 мая 1990 на Яйлинской террасе.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. В целом редкий, но местами обычный оседлый вид заповедника. В первой половине лета 2000 года оказалась редкой в лиственнично-кедрово-еловых лесах правобережья Чулышмана в бассейне реки Чульчи (0.7 ос./км²) и обычной в кедрово-пихтово-берёзовых лесах массива горы Колюшта (1). В 2002 году была редка в лиственнично-кедрово-еловых лесах бассейна Шавлы (0.3), в 2003 году отмечена как редкий вид в сосново-берёзовых (0.1) и кедрово-пихтово-берёзовых лесах (0.2) прителецкой части заповедника. Зимой длиннохвостая неясыть найдена в качестве редкой птицы в бассейне реки Чульчи (Митрофанов 1995). С таким же обилием встре-

чена она в сосново-берёзовых и кедрово-пихтово-берёзовых лесах прителецкой части заповедника (0.6 и 0.8 ос./км², соответственно), в 2003 году в кедрово-пихтово-берёзовых насаждениях эта неясыть оказалась вполне обычной (2). Численность флуктуирует по годам в зависимости от обилия мышевидных грызунов.

Гнездо длиннохвостой неясыти обнаружено в сосново-берёзовом лесу недалеко от берега Телецкого озера в урочище Юрга 10 мая 1989. В гнезде находились 3 птенца накануне вылета.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. Редкий оседлый вид. Гнездо этой совы обнаружено 12 апреля 1993 в сосново-берёзовом лесу на Яйлинской террасе у подножья хребта Торот. Самка слетела с гнезда, содержащее его обследовать не удалось из-за труднодоступности. Гнездо было устроено в развилке ветвей осины на высоте 12 м. Брачные крики самца слышали 13 апреля 2000 в кедрово-пихтово-берёзовом лесу в верховьях реки Чири. Зимой 1990/91 года эта сова изредка встречалась в сосново-берёзовых лесах прителецкой части заповедника с плотностью населения 0.8 ос./км².

Л и т е р а т у р а

- Дулькейт Г.Д. 1949. Новые млекопитающие и птицы в районе Телецкого озера // *Заметки по фауне и флоре Сибири*. Томск, 17: 3-8.
- Кузьякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. пед. ин-та им. Н.К.Крупской* 109: 1-182.
- Митрофанов О.Б. 1992. Краткие сообщения о редких птицах Алтайского заповедника // *Охрана и изучение редких видов животных в заповедниках*. М.: 101-103.
- Митрофанов О.Б. 1995. Зимняя авифауна долины р. Чулышман // *Вопросы орнитологии: Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири*. Барнаул: 156-159.
- Митрофанов О.Б. 1999. Новые и редкие виды птиц Алтайского заповедника // *Особо охраняемые территории Алтайского края и сопредельных регионов, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда*. Барнаул: 105-107.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтов // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
- Стахеев В.А. 2000. *Птицы Алтайского заповедника. Итоги инвентаризации орнитофауны в 1970-1979 гг.* Шушенское: 1-190.

Совы Кемеровской области

Т.Н.Гагина, Н.В.Скалон

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Фауна сов Кемеровской области насчитывает 10 видов, из которых 9 гнездящиеся и один зимующий. Специальных исследований по совам на территории области не проводилось. Как в прошлом (Хахлов 1937), так и в настоящее время эти птицы являются одним из наиболее популярных объектов для изготовления чучел. В Кемеровской области это одна из основных причин отстрела сов охотниками. Особенно страдают крупные виды – белая сова, филин и неясыти.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. В Кемеровской области немногочисленная зимующая птица. Чаще всего белых сов отмечают в Кузнецкой котловине и Мариинско-Тисульской лесостепи (Чебулинский, Тисульский районы), единично в предгорьях Салаира, Кузнецкого Алатау и Горной Шории. Ежегодно приходят сообщения о встречах вблизи населённых пунктов, в том числе около крупных городов. Численность значительно колеблется по годам.

По наблюдениям В.Н.Ермолаева (1921) в 1890-1915 годах, в Кузнецкой степи белых сов можно встретить осенью и в начале зимы. В 1920-е годы, по данным В.А.Хахлова (1937), в Кузнецкой степи белая сова встречалась зимой в большом количестве. П.М.Залесский (1921) отмечал её как обычный зимующий вид нижней Томи, включающей северо-западную часть современной Кемеровской области.

По нашим данным, в Кузнецкой котловине в октябре-ноябре в разные годы встречаемость белых сов достигала 0.3-0.7 ос./10 км автомобильного маршрута, в некоторые сезоны сов не видели. В Чебулинском районе в период миграции наблюдали скопления сов до 10 птиц на одном поле (Н.И.Белоусова, устн. сообщ.). В ранние зимы белые совы начинают встречаться со второй-третьей декады октября, в поздние – с конца ноября – декабря. Прилетают достаточно дружно и практически всегда после прилёта зимняков *Buteo lagopus*. Раньше их отмечают в Чебулинском районе с восточной стороны северной оконечности Кузнецкого Алатау. Приблизительно через неделю совы появляются в Кемеровском, Топкинском и Промышленновском районах области.

В середине зимы большинство белых сов откочёвывает южнее, так как сведения о встречах с ними поступают очень редко и не ежегодно. Вновь белые совы начинают встречаться с конца февраля – середины марта, отдельные птицы задерживаются до конца апреля.

* Гагина Т.Н., Скалон Н.В. 2005. Совы Кемеровской области // *Совы Северной Евразии*. М.: 349-351.

По приблизительной оценке, в Кемеровскую область прилетает не более 200-400 белых сов. По числу незаконно отстреливаемых сов для изготовления чучел, белая сова занимает третье место после длиннохвостой и бородатой неясытей. По мнению орнитологов и охотников, количество белых сов, прилетающих на зимовку в последние 10 лет, заметно уменьшилось.

Белая сова включена в Приложение к Красной книге Кемеровской области (список видов – кандидатов в Красную книгу).

Филин *Bubo bubo*. На территории Кемеровской области обитают два подвида филина – западно-сибирский *B. b. sibiricus* и енисейский *B. b. yenisseeensis*, широкая граница между которыми проводится от бассейна Томи до бассейна Енисея (Залесский 1921; Дементьев 1951).

В Кемеровской области филин относится к числу наиболее редких видов сов. В 1920-е годы был широко распространён в лесной зоне. В.А.Хахлов (1937) писал, что он всюду обычен по Салаирскому краю и в таёжных районах по реке Томи. В Горной Шории по долине реки Мрассу И.М.Залесский (1930) отмечал его как обычный вид. Во время наших исследований 1990-е годы филин в Горной Шории не обнаружен; по опросным данным, он встречается очень редко.

В период осенне-зимних кочёвок филин появляется в лесостепях, у посёлков и в окрестностях городов (Гагина 1979). Осенью был отмечен кочующий выводок на окраине Кемерово (Белянкин 1994). По учётам А.Ф.Белянкина (1994), в черневой тайге и в сосновых борах в среднем течении Томи плотность населения филина составила 0.05 ос./км². В березняках лесостепной зоны плотность около 0.03 ос./км². Всего за период 1975-1989 годов отмечено только 7 встреч этих сов. На западном склоне Кузнецкого Алатау населяет практически всю лесную территорию одноименного заповедника. Брачные крики филинов слышали в долинах рек Кии, Растая, Тункаса, Бобровой, Нижней, Средней и Верхней Терси, Белой и Чёрной Усы, при этом численность не превышает 0.03-0.04 ос./км² (Васильченко 2004).

На восточном склоне Кузнецком Алатау по остепенённым участкам филин проникает в горы до 1000-1900 м над уровнем моря, до границы леса. По наблюдениям С.М.Прокофьева (1994), в высокогорном поясе он очень редок. Встречен был только однажды в берёзовых и пихтовых редколесьях Кузнецкого Алатау (верховья реки Чёрный Июс). Ниже, в подтаёжных и светлохвойно-мелколиственных лесах численность этой совы составляет 0.08-0.2, в горно-таёжных долинах рек – 0.01 ос./км².

Ежегодно поступают не более 1-2 сообщений о встречах филинов. В декабре 2001 года филин в течение нескольких дней караулил зайца-беляка *Lepus timidus*, жившего в открытой вольере в музее-заповеднике «Томская писаница» и поймал его на глазах у сторожей. В начале сентября 2002 года самка филина, поймавшая ондатру *Ondatra zibe-*

thica, была добыта охотниками в долине Томи юго-восточнее города Юрги. В конце июля 2003 года филин был встречен в среднем течении реки Золотой Китат (приток реки Яи).

Вид включён в Красную книгу Кемеровской области, категория I – редкий вид, находящийся под угрозой исчезновения.

Ушастая сова *Asio otus*. В лесостепных районах Кемеровской области – один из обычных гнездящихся видов (Гагина 1979; Белянкин 1999). Наиболее часто встречается по долине Томи, в предгорьях Кузнецкого Алатау, Салаирского края, в Караканских горах, Мариинско-Тисульской лесостепи. 14-20 июля 1994 в северных предгорьях Шории по долине реки Кондомы на протяжении всего маршрута, останавливаясь вечером на ночлег, мы слышали свист молодых ушастых сов. В горных районах Кузнецкого Алатау и Шории встречается редко. По мнению А.А.Васильченко (2004), в Кузнецком Алатау, как и по всей Кемеровской области, очень редкий вид, с чем нельзя согласиться.

Болотная сова *Asio flammeus*. В.А.Хахлов (1937) указывал, что болотная сова была наиболее многочисленной и равномерно распределённой по Кузнецкой котловине, но в таёжных районах редка или отсутствовала. В настоящее время болотная сова широко распространена по открытым равнинным территориям, но немногочисленна (Гагина 1979). По мнению А.А.Васильченко (2004), в Кузнецком Алатау эта сова редка, плотность её населения составляет 0.08 ос./км², встречается по окраинам болот. Наиболее многочисленна на Шестаковских болотах в среднем течении Кии, где плотность населения болотных сов достигала 2-3 ос./км². В конце сентября – начале октября отмечена концентрация сов в Крапивинском (1994, 2000 годы), Промышленновском (1998) и Тисульском (1989) районах, когда в свете фар автомобиля с дороги взлетало до 10-12 птиц на 10 км маршрута.

Сплюшка *Otus scops*. Из 10 видов сов нижнего течения Томи П.М. Залесский (1921) считал редкой только сплюшку. В 1920-е годы она была обычной в предгорьях Салаира, где её численность достигала 3-4 ос./км² (Хахлов 1937). В настоящее время сплюшка спорадично гнездится по долинам рек лесостепной и таёжной зоны (Гагина 1979; Белянкин 1999). Экспедиции, работавшие на Салаирском крае по рекам Кара-Чумыш и Томь-Чумыш в 1960-е годы, не отметили эту птицу (Чунихин 1965). При маршрутном обследовании предгорьев Салаира летом 1990 и 1994 годов мы сплюшку также не нашли. Не была она отмечена нами летом 1987 года в Горной Шории в верхнем течении Кондомы и в 1994 году в среднем течении Мрассу. Однако А.К.Ваничева (1997) указывает эту совку как редкий вид для территории Шорского национального парка, расположенного в верхней и средней частях бассейна Мрассу.

В долине среднего течения Томи сплюшка встречается спорадично.

Единичные регистрации известны из окрестностей Кемерово, деревень Банново и Городок. В 50 км южнее Кемерово на территории экологического музея «Тюльберский городок» в берёзовой роще на площади в 3 га в 1999 году отмечены 2 поющих самца (Скалон 2002). В 2000-2003 годах мы наблюдали там пару сплюшек, демонстрировавших элементы гнездового поведения, но гнездо так и не было найдено. В 2002 году в верхнем течении Томи в окрестностях Междуреченска найдено гнездо с 2 слётками. А.А.Васильченко (2004) пишет о находке 3 гнёзд: одного в Тисульском районе и 2 в среднем течении рек Нижняя и Верхняя Тересь на западном склоне Кузнецкого Алатау.

Сплюшка внесена в региональную Красную книгу в категорию IV как редкий, малоизученный вид, гнездящийся в Кемеровской области.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. В.А.Хахлов (1937) пишет, что мохноногий сыч обычен для всех таёжных территорий. В настоящее время это немногочисленный гнездящийся вид таёжных районов Кемеровской области. В октябре 2003 года молодой самец мохноного сыча сел на голову женщине в центре города Кемерово и позволил взять себя в руки, следов содержания в неволе на его оперении не было.

Домовый сыч *Athene noctua*. В публикациях А.А.Васильченко (1999, 2004) указывается, что домовый сыч гнездится на западном, таёжном, и восточном, остепнённом склонах Кузнецкого Алатау. Автор пишет, что этот вид «населяет открытые степные и лесостепные ландшафты в Кузнецкой степи и на севере области в лесостепных районах». Для Чебулинского, Тисульского и Тяжинского районов указана численность в 0.01-0.02 ос./км². Также сообщается, что было найдено 2 гнезда, одно из которых обнаружено в 1999 году в нише берега на обломках брёвен старого моста на реке Верхняя Тересь у села Осиновое Плесо в таёжных предгорьях Кузнецкого Алатау. Второе гнездо найдено в 2002 году на чердаке фермы в Тисульском районе на северо-востоке области. Эти данные вызывают сомнения: темной тайга западного склона Кузнецкого Алатау – неподходящее место для домового сыча. За 30 лет исследований в Кузнецкой котловине эта хорошо заметная в природе сова нам не встречалась.

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*. Обитает в таёжных районах Кемеровской области. Экспертные оценки численности воробьиного сыча значительно разнятся от «очень редкий» до «обычный». А.А.Васильченко (2004) считает его очень редким в Кузнецком Алатау и даёт оценку плотности населения в 0.1 ос./км². Воробьиный сычик регулярно встречается на территории города Кемерово в Сосновом бору, площадь которого около 400 га.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. В Кемеровской области немногочисленный гнездящийся оседло-кочующий вид. Летом встречается по темной тайге и смешанным лесам, реже в сосновых борах. В Кузнец-

ком Алатау в пойменных лесах в среднем течение рек плотность составляет 0.3-0.5 ос./км² (Васильченко 2004). Зимой появляется в лесостепных районах, где её нередко добывали как в прошлом, так и в наши дни.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Относительно обычный, но немногочисленный вид в долине Томи и предгорьях Кузнецкого Алатау. Особенно часто встречается в среднем течение Томи, где темной хвойная тайга по увалам глубоко вдаётся в Кузнецкую лесостепь. В Горной Шории и Кузнецком Алатау редка. В целом в Кемеровской области встречается заметно чаще, чем другие крупные виды сов. Каждую зиму длиннохвостых неясытей отмечают в черте Кемерово.

По нашей оценке, среди всех видов сов этих неясытей больше всего незаконно отстреливают в осенне-зимнее время для изготовления чучел. Их значительно чаще, чем другие виды сов содержат в неволе в живых уголках.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. Малочисленный вид Кемеровской области. Спорадично гнездится в предгорьях Кузнецкого Алатау. Гнёзда найдены в таёжной части Чебулинского, Тисульского, Крапивинского районов; на Салаирском кряже выводок наблюдался нами в окрестностях озера Ата-Анай в 1998 году. В начале августа 2003 года выводок из 3 молодых бородатых неясытей встречен в берёзовом колке на берегу реки Северная Уньга у села Пинигино в лесостепной части Кузнецкой котловины (В.В.Подкорытов, устн. сообщ.). В Кузнецком Алатау плотность населения этих неясытей 0.1-0.2 ос./км² (Васильченко 2004). По нашей оценке, бородатая неясыть занимает второе место среди сов по числу особей, отстреливаемых для изготовления чучел. Вид внесён в Приложение к Красной книге Кемеровской области (список видов – кандидатов в Красную книгу).

Л и т е р а т у р а

- Белянкин А.Ф. 1994. О численности филина в Кузнецкой котловине // *Филин в России, Белоруссии и на Украине*. М.: 118-120.
- Белянкин А.Ф. 1999. Птицы равнинной части Кемеровской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 14-43.
- Ваничева Л.К. 1997. Орнитофауна Шорского национального природного парка // *Шорский сборник. Этноэкология и туризм Горной Шории*. Кемерово, 2: 77-85.
- Васильченко А.А. 2004. *Птицы Кемеровской области*. Кемерово: 1-488.
- Гагина Т.Н. 1979. Птицы Салаиро-Кузнецкой горной страны (Кемеровская область) // *Вопросы экологии и охраны природы*. Кемерово: 5-17.
- Ермолаева Н.П. 1921. К орнитофауне Кузнецкого уезда Томской губернии // *Вестн. Томск. орнитол. общ-ва*. Томск: 273-274.
- Залесский П.М. 1921. Заметки по орнитологии Томской и Алтайской губерний // *Вестн. Томск. орнитол. общ-ва*. Томск: 27-44.
- Красная книга Кемеровской области: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2000. Кемерово: 1-280.

- Прокофьев С.М. 1994. Биология филина на территории Хакасии // *Филин в России, Белоруссии и на Украине*. М.: 120-126.
- Скалон В.Н. (1927) 2011. Птицы реки Ини (Кузнецкий округ) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (661): 1079-1087.
- Скалон Н.В. 2002. Фауна территории и охранных зон экомузeya-заповедника «Тюльберский городок» // *Аборигены и русские старожилы Притомья*. Кемерово: 100-109.
- Хахлов В.А. 1937. Кузнецкая степь и Салаир (птицы) // *Учён. зап. Перм. пед. ин-та* **1**: 1-243.
- Чунихин С.П. 1965. Фауна и распределение птиц горнотаёжных лесов Салаирского кряжа // *Орнитология* **7**: 496-497.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1655: 4013-4020

К видовому составу и путям пролёта птиц Северной Азии через Туву и Западную Монголию

В.И.Забелин

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Встречи птиц палеарктических тундр в Центральной Азии издавна обращали на себя внимание исследователей. Так, ещё по сборам и наблюдениям Н.М.Пржевальского, П.К.Козлова, М.Н.Дивногорского и других натуралистов конца XIX века, были отмечены находки на пролёте в бассейне реки Тарим морянки *Clangula hyemalis*, малого лебедя *Cygnus bewickii*, белолобого гуся *Anser albifrons*, круглоносого плавунчика *Phalaropus lobatus*, турухтана *Philomachus pugnax* и ряда других арктических куликов (Судиловская 1936).

Для Минусинского края и Тувы данные о пролётах северных мигрантов имеются с начала XX века. Экспедицией П.П.Сушкина, заставшей окончание весеннего пролёта в мае 1902 года на Мажарских озёрах в окрестностях Минусинска, наблюдалось в качестве мигрирующих 23 вида, в том числе луток *Mergellus albellus*, длинноносый крохаль *Mergus serrator*, малый лебедь, гуменник *Anser fabalis*, тулес *Pluvialis squatarola*, азиатская бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*, песочник-красношейка *Calidris ruficollis*, как редкие пролётные были встречены галстучник *Charadrius hiaticula* и чернозобик *Calidris alpina*, а в качестве бродячих указаны чёрный журавль *Grus monacha*, фламинго *Phoenicopterus roseus*, клоктун *Anas formosa*, касатка *Anas falcata*, лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, стерх *Grus leucogeranus*, турухтан, бело-

* Забелин В.И. 1999. К видовому составу и путям пролёта птиц Северной Азии через Туву и Западную Монголию // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М.: 138-142.

хвостый *Calidris temminckii* и острохвостый *C. acuminata* песочники. Длиннопалого песочника *Calidris subminuta* П.П.Сушкин посчитал гнездящимся не только в Минусинском крае, но и в Туве. В последнем регионе этот автор проводил наблюдения в июле – начале августа на озёрах Хадын и Чагатай и в августе – в долине Енисея и бассейне реки Хемчик. Здесь им было отмечено всего 4 вида: как бродячие – турухтан и белохвостый песочник, как пролётный и бродячий – краснозобик *Calidris ferruginea* и как пролётный – кулик-воробей *Calidris minuta*. Такая ограниченность числа мигрирующих видов объяснялась особенностями географического положения местности (Сушкин 1914).

Более поздними исследованиями, проведёнными в Туве Западно-Сибирским филиалом АН СССР в 1946-1948 годах, также было отмечено всего три дальних мигранта: мородунка *Xenus cinereus*, длиннопалый песочник и круглоносый плавунчик (Янушевич 1952). Этот список был значительно расширен наблюдениями автора и других орнитологов в Туве в 1960-1980 годах, т.е. в период становления крупных водохранилищ на Оби и Енисее и вероятного изменения путей миграции северных птиц, некогда облежавших горные массивы верховий Енисея. По берегам озёр Хадын, Чедер, Хак ежегодно в июле-августе стали появляться сотни белохвостых и длиннопалых песочников, краснозобиков, чернозобиков, куликов-воробьёв, десятки песчанок *Calidris alba*, грязовиков *Limicola falcinellus*, камнешарок *Arenaria interpres* и острохвостых песочников. На озере Хадын были добыты и хранятся в Кызылском краеведческом музее экземпляры щёголя *Tringa erythropus* (июнь 1978 года), поручейника *Tringa stagnatilis* и азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus* (май 1977 года), большого веретенника *Limosa limosa* (6 августа 1978), среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* (30 мая 1972). 6 августа 1978 на грязевых и травянистых берегах озера Хадын наблюдались стаи средних кроншнэпов из 7-25 птиц, а общее их число достигало 500 особей. Здесь же 8 октября 1961 был встречен средний поморник *Stercorarius pomarinus*, а в начале октября 1964 года наблюдалась группа из 3 средних поморников. 29 сентября 1963 на озере Хак из стайки в 4 особи автором была добыта золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*, а в октябре 1961 года в Эрзинском районе Д.И.Берманом добыта моевка *Rissa tridactyla*.

Одновременно с миграцией водных и околководных птиц по главному направлению, проходящему через озёра Центрально-Тувинской котловины, устанавливается диффузный пролёт некоторых мигрантов широким фронтом через горы с абсолютными высотами 2500-2800 м и остановкой на высокогорных водоёмах лишь для отдыха. Так, на Буйбинском озере в Западных Саянах белохвостые песочники были встречены в июле, круглоносые плавунчики 15 августа 1921, 24 октября

1921 здесь же отмечена и стая гусей из 42 особей. Наблюдателями подчёркивалось, что остановка пролётных гусей на озере бывает лишь в случае неблагоприятного ветра или плохой погоды (Кожанчиков, Герасимов-Морачинский 1923). 14 августа 1962 на озере Анзер-Куль, расположенном в верховьях реки Он на высоте 1837 м н.у.м., автор наблюдал на пролёте 25-30 круглоносых плавунчиков, с десяток куликов-воробьёв и одну мородунку, державшихся по низким берегам, где также кормились чибисы *Vanellus vanellus*, фифи *Tringa glareola*, перевозчики *Actitis hypoleucos*, черныши *Tringa ochropus* и 2 серых журавля *Grus grus*. В верховьях реки Чаваш в Восточных Саянах стая пролётных гуменников из 15 особей встретила 4 октября 1965 на одном из высокогорных озёр, а в 30 км от него на другом водоёме наблюдалось 40 лебедей-кликунов. Осенние встречи бурокрылой ржанки, кулика-воробья и белохвостого песочника зафиксированы и в Восточно-Тувинском нагорье (Берман, Забелин 1963).

В весеннее время (апрель, май и часть июня) большинство высокогорных озёр в Саянах покрыто льдом, верховья рек и перевалы остаются под снегом и в связи с этим многие мигранты вынуждены следовать либо узкой долиной Енисея, либо перелетать безостановочно из одной межгорной котловины в другую. Особую решимость в преодолении заснеженных пространств проявляют чибисы. Так, в 1994 году первый чибис в Центрально-Тувинской котловине был замечен 24 марта, когда повсюду лежал снег и таяние его только намечалось. Три чибиса наблюдались в совершенно зимней обстановке у верхней границы леса в Восточных Саянах 5 мая 1979 и там же 18 апреля 1981 – одна птица. После наступившей затем непогоды с ветром и снегом птицы исчезли.

Значительный объём исследований по миграциям птиц в Туве был выполнен в 1980-1989 годах А.П.Савченко, В.И.Емельяновым и др. (Савченко 1983, 1986, 1990; Савченко, Чугаев 1986; Савченко, Емельянов 1990; и др.). Ими был уточнён состав и численность пролётных птиц (25 видов), изучена динамика и сроки миграций, впервые указаны такие редкие залётные виды, как фламинго, краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*, пискулька *Anser erythropus*, луговая тиркушка *Glareola pratincola*, а также отмечены на пролёте галстучник, сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*, гаршнеп *Lymnocyrtes minimus* и малый лебедь.

Наблюдения на пролёте малых лебедей представляют особый интерес, поскольку точки встреч этой типично тундровой птицы, по-видимому, «трассируют» главные пути пролёта большинства северных мигрантов и отмечают основные места их остановок на отдых

Впервые в непосредственной близости от Тувы малый лебедь был встречен 4 мая 1980 в устье реки Ус, где одиночная птица наблюдалась в стае кликунов из 12 особей (Сыроечковский, Безбородов 1987). В

пределах Тувы, возможно, первая регистрация малых лебедей произошла на Енисее у входа в так называемый Саянский коридор в 60 км выше устья реки Ус 12 мая 1982, когда А.П.Савченко наблюдал 8 малых лебедей. В.И.Емельянов (1990), приведший эти данные, исследовал в 1982-1988 годы миграции малого лебедя в Хакасии и в Туве. Согласно его наблюдениям, весной Туву малые лебеди преодолевают транзитом и большей частью в ночное время. На озере Хадын в Центрально-Тувинской котловине 30 апреля 1987 им была встречена стая из 44 птиц. Далее к северу на степные озера Хакасии малые лебеди прилетают в конце апреля – начале мая, несколько позже лебедей-кликун. Численность их здесь составляет от единиц и десятков до сотен, Например, на озере Улук-Холь 30 апреля 1988 было учтено 1050, а 5 мая 1988 – 815 малых лебедей. Далее к северу лебеди наблюдались на севере Хакасии на озере Беле и регулярно отмечались на Енисее ниже устья реки Ангара (Сыроечковский, Рогачёва 1980).

В.И.Емельянов относит пролетающих через рассматриваемый регион малых лебедей к восточным популяциям (таймырским или анабарским) и предполагает наличие пока неизученного пути пролёта по континентальной Азии, проходящего в её северной части через Туву и Хакасию.

Нашими наблюдениями существование такого пути миграции, как весной, так и осенью, подтверждается. На озере Хадын в Центрально-Тувинской котловине 16 октября 1997 было встречено 62 малых лебедя, в том числе 16 молодых, державшихся вместе с родителями отдельными семьями. Во всех шести семейных группах было по 2 взрослых с молодыми, хорошо отличавшимися от взрослых серой окраской; количество молодых составляло 4, 3, 3, 2, 2 и 2 особи. Необходимо отметить, что в одной семье 2 молодых имели однообразно серую окраску, а третий был несколько крупнее и отличался хорошо заметной темно-серой полосой вдоль спины. По соседству с лебедями держалась стая из 18 чёрных казарок *Branta bernicla* и плавали разрозненными группами около 60 огарей *Tadorna ferruginea*.

29 апреля 1998, в первый тёплый день после нескольких недель холодной ветреной погоды, на озере Хадын появилось 300-400 лебедей и несколько сотен гусей, сидевших на льду или кормившихся на проталинах; среди них наблюдалось, по сообщению охотников, 35-40 лебедей меньшей величины, державшихся отдельно от остальных. Можно предположить, что это были малые лебеди. В ночь на 1 мая почти все лебеди улетели, и днём нами было отмечено только 10 кликунов и 20 гуменников.

В восточной части Саянского водохранилища стая малых лебедей из 17 особей была встречена 27 сентября 1998. Она держалась двумя группами: в первой было 13 взрослых, во второй – 2 взрослых с 2 моло-

дыми. Рыбаки, наблюдавшие лебедей в течение 3 дней, сообщили, что ещё 26 сентября в стае насчитывалось 60 лебедей, но после беспокойства со стороны охотников большая часть лебедей улетела. В центральной части водохранилища отмечено несколько групп кликунов, а в районе устья реки Чааты кормилось до 2000 огарей.

6 октября 1998 на озере Хадын совместно с В.И.Кудрявцевым мы наблюдали большое скопление мигрирующих малых лебедей. В восточной части озера на площади около 8 км² их численность составила 360 особей, среди которых было 85 молодых птиц. Семейные группы держались отдельно; в них при 2 взрослых птицах было чаще всего по 3 молодых, реже – 2 или 4, в одном случае – 5. Дважды наблюдалось 3 и 2 молодых при одном взрослом. В западной половине озера, занимающей площадь около 15 км², малых лебедей было примерно столько же, сколько и в восточной, но они были сконцентрированы главным образом на середине озера, которая плохо просматривалась из-за удалённости. На озере держалось также несколько групп кликунов общей численностью не менее 50 особей, и кормилось несколько сотен огарей, крякв *Anas platyrhynchos* и нырковых уток. Во второй половине дня небольшие стаи малых лебедей, взлетев с озера и набрав высоту в 300-400 м, полетели одна за другой на запад-юго-запад, т.е. в направлении северного побережья озера Убсу-Нур. Вместе с тем, наблюдались две стаи лебедей, снижавшихся на озеро с северо-запада, т.е. со стороны Саянского водохранилища. Исходя из числа одновременно находящихся на озере малых лебедей (порядка 700 птиц) и наблюдений за отлётом и подлётом новых стай, можно предположить, что число пролетевших здесь особей составило на менее тысячи. Меченых экземпляров среди них отмечено не было.

Основная масса малых лебедей пробыла на озере Хадын до 10 октября 1998, не менее 100 особей наблюдалось до ночи с 13 на 14 октября, когда произошёл массовый отлёт всех водоплавающих с озера в связи с последующим резким похолоданием (16 октября выпал снег). 18 октября здесь наблюдалось только 6 взрослых малых лебедей, а к 23 октября озеро опустело.

Подобные значительные скопления пролётных малых лебедей в Туве и Монголии ранее не отмечались, что, вероятно, связано со сравнительно узким временным интервалом миграции и относительно редкой встречаемостью вида.

В южной Туве малый лебедь не наблюдался ни автором, ни другими исследователями (Баранов 1991), но в прилежащих к Туве районах Северо-Западной Монголии встречен нами дважды. У северного побережья озера Убсу-Нур вблизи устья реки Торхолик 24 мая 1992 наблюдалась одиночная, вероятно, летующая птица, а 1 октября 1989 среди предотлётных скоплений лебедей-кликунов, насчитывающих сотни

птиц, было отмечено 5 взрослых малых лебедей. Последнее наблюдение было сделано на юго-восточном побережье озера Убсу-Нур южнее устья реки Нарийн-Гол. Здесь вдоль береговой линии в направлении на юго-запад установлено существование пути пролёта многих мигрирующих птиц: лебедей, гусей, уток, цапель, куликов, скворцов, трясогузок, коньков и ласточек. В период с 17 по 21 августа 1995 на берегу озера и в небольших понижениях среди прилегающей степи и полупустыни встречались стайки средних кроншнепов численностью от 3-4 до 20-25 особей (Забелин 1997). Средние, а также большие *Numenius arquata* кроншнепы, песочники и ржанки, достигая южной оконечности озера, летели в направлении на юг или юго-юго-запад в сторону озера Хяргас или небольшого озера Шара-Бурд, лежащего на водоразделе бассейна озёр Убсу-Нур и Хяргас-Нур. Из редких мигрантов нами было встречено два белолобых гуся (1 октября 1989), несколько больших улитов *Tringa nebularia* и 2 азиатских бекасовидных веретенника (17 августа 1995). Ранее на озере Убсу-Нур наблюдалась розовая чайка *Rhodostethia rosea* (Фомин, Болд 1991).

Далее к югу мигранты следуют долиной реки Дзабхан с прилегающими к ней с запада крупными озёрами Хара-Ус, Хара и Дорген. Здесь малые лебеди никем из исследователей не наблюдались, возможно, по чистой случайности, поскольку далее на юго-восток в Долине озёр они были встречены Е.В.Козловой на озере Орок-Нор. Здесь появление стай пролётных малых лебедей было отмечено в ночь на 11 апреля 1926. Кроме того, малые лебеди были встречены и добыты экспедицией П.К.Козлова 16 апреля 1908 в долине Гойцзо в Центральной Гоби. Е.В.Козловой три особи наблюдались на реке Толе в первой декаде мая 1925 года, а осенью, 8 августа 1925, в этом же районе малые лебеди были встречены П.К.Козловым. Из заключения Е.В.Козловой, сделанного ею на основании двухмесячного наблюдения за весенним пролётом птиц на Орок-Норе в 1926 году, следует, что озеро «не лежит на главной магистрали пролётных путей» и по долине реки Толы в районе Улан-Батора пролёт проходит гораздо оживлённее. Здесь наблюдался массовый весенний перелёт на северо-северо-запад гуменников (как типичного тундрового, так и восточносибирского таёжного подвидов), встречались белолобые гуси, азиатские ржанки, камнешарки, кулики-воробьи, круглоносые плавунчики, тулеса, щёголи, мородунки, грязовики (номинальной и восточной форм), краснозобики, белохвостые и длиннопалые песочники и турухтаны (Козлова 1930; Козлов 1949). Позже в качестве редких мигрантов здесь были отмечены морская чернеть *Aythya marila*, каменушка *Histrionicus histrionicus* и короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* (Фомин, Болд 1991).

Более поздними исследованиями в качестве древнейших в Монголии признаны пролётные пути, проходящие в районе Тамсагбулак в

Долине озёр и следующие через Котловину Больших озёр (Шагдарсурэн, Болд 1978). Далее на юго-восток птицы, по-видимому, летят через котловину Ирэн-Дабасу в бассейне реки Санганьхэ и затем к местам зимовок в Юго-Восточный Китай. Каким образом проходит пролёт серых гусей *Anser anser* с озера Хара-Ус в Индию (этот факт установлен кольцеванием), остаётся неясным.

Таким образом, относительно достоверно можно наметить один из следующих путей осеннего пролёта арктических птиц из долины Среднего Енисея, который проходит по маршруту: Красноярское водохранилище и озёра Хакасии – Саяно-Шушенское водохранилище и его тувинская часть – озеро Хадын в Центрально-Тувинской котловине или, минуя его, озеро Убсу-Нур (его восточное побережье) – водоёмы Котловины Больших озёр и Долины озёр – юго-восточные пределы Монголии. По второму пути осуществляется весенний перелёт, когда с зимовок в Китае мигранты следуют на северо-запад через пустыню Гоби к восточной окраине Хангая и через бассейны Селенги и Ангары летят по Енисею на север к тундрам арктического побережья. Часть птиц следует осенним маршрутом через Долину озёр и Котловину Больших озёр, другая – из бассейна Селенги переваливает в долину Тесийн-Гола, и ещё часть, по наблюдениям за мигрирующими гуменниками, может миновать таёжное междуречье Селенги и Каа-Хема и лететь далее на запад до Саяно-Шушенского водохранилища, а оттуда следовать на север долиной Енисея.

Для уточнения предполагаемых путей пролёта дальних мигрантов и создания вдоль них рациональной научно-обоснованной сети охраняемых природных территорий необходимы дальнейшие, том числе и международные исследования.

Л и т е р а т у р а

- Баранов А.А. 1991. *Редкие и малоизученные птицы Тувы*. Красноярск: 72-73.
- Берман Д.И., Забелин В.И. (1963) 2010. Новые материалы по орнитофауне Тувы // *Рус. орнитол. журн.* **19** (584): 1243-1251.
- Емельянов В.И. 1990. Малый или тундровый лебедь на юге Средней Сибири // *Экология и охрана лебедей в СССР*. Мелитополь, **2**: 59-61.
- Забелин В.И. 1997. К вопросу о существовании пролёта арктических птиц через горы Центральной Азии // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа*. Ставрополь: 53-55.
- Кожанчиков И., Герасимов-Морачинский А. 1923. Орнитологические заметки // *Ежегодник музея им. Мартьянова*. Минусинск, **1**, 1: 61-66.
- Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.
- Козлов П.К. 1949. *Путешествие в Монголию (1923-1926 гг.)*. М.: 1-238.
- Савченко А.П. 1983. Осенний пролёт серого гуся на оз. Торе-Холь // *Птицы Сибири: Тез. докл. 2-й Сиб. орнитол. конф.* Горноалтайск: 223-224.
- Савченко А.П. 1986. Региональные особенности миграции птиц на территории Тувы // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **2**: 214-215.

- Савченко А.П. (1990) 2013. К миграциям песочников в Центральнотувинской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **22** (844): 319-320.
- Савченко А.П., Емельянов В.И. 1990. Важнейшие водно-болотные угодья Тувы и Хакасии // *Ресурсы животного мира Сибири*. Новосибирск: 69-71.
- Савченко А.П., Чугаев А.В. 1986. Количественная характеристика весеннего пролёта птиц в Туве // *Миграции птиц в Азии*. Новосибирск: 94-109.
- Судиловская А.М. 1936. *Птицы Кашгарии, преимущественно по сборам М.Н. Дивногорского*. М.; Л.: 1-117.
- Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **13**: 1-551.
- Сыроечковский Е.Е., Безбородов В.И. 1987. Новые сведения по орнитофауне Западного Саяна // *Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири*. М.: 172-181.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачёва Э.В. 1980. *Животный мир Красноярского края*. Красноярск: 1-360.
- Фомин В.Е., Болд А. 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики*. М.: 1-125.
- Шагдарсурэн О., Болд А. 1978. К вопросу изучения перелётных птиц в Монгольской Народной Республике // *Трансконтинентальные связи перелётных птиц и их роль в распространении арбовирусов: докл. симп.* Новосибирск: 145.
- Янушевич А.И. 1952. *Фауна позвоночных Тувинской области*. Новосибирск: 1-144.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1655: 4020-4024

Заметки о новых и редких видах птиц северо-восточного Приморья

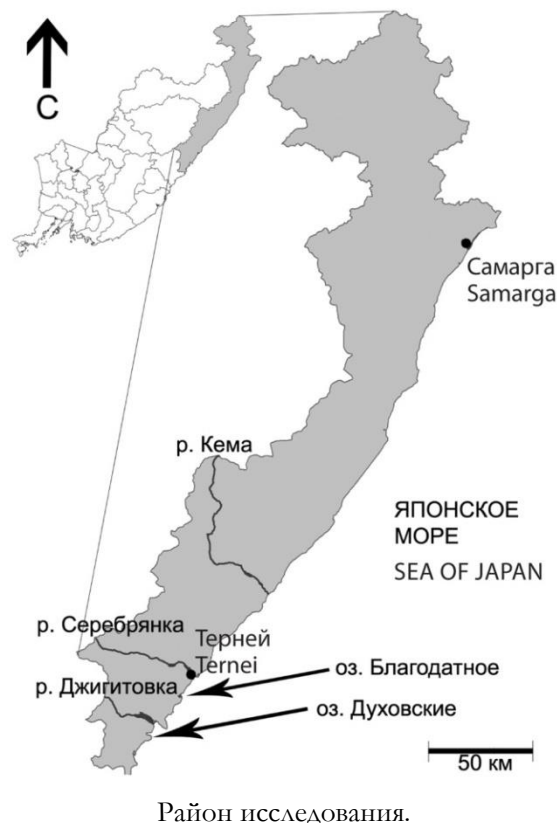
С.В. Елсуков

Второе издание. Первая публикация в 2012*

В статье приводятся некоторые сведения о встречах новых и редких видов птиц, собранные главным образом в период с 1994 по 2007 год в Тернейском районе Приморского края.

Пестроклювый пеликан *Pelecanus philippensis* Gmelin, 1789. Первые опросные сведения о встречах пеликанов, вид которых не был определён, в северо-восточном Приморье (в районе посёлка Терней и устья реки Великая Кема) поступили осенью 1954 года, а затем в конце апреля и в начале мая 1989 года (Елсуков 1999). Ещё один залёт пеликана был зарегистрирован у посёлка Терней 12-14 апреля 1999, когда одиночная птица держалась на реке Серебрянке и подолгу отдыхала на льду. Судя по окраске, она относилась к пестроклювому пеликану, отмеченному в качестве залётной птицы в Республике Корея (Won 2005) и в Северо-восточном Китае (Jiachuan *et al.* 1995).

* Елсуков С.В. 2012. Заметки о новых и редких видах птиц северо-восточного Приморья // *Дальневосточный орнитол. журн.* **3**: 33-36.

Охристый волчок *Ixobrychus cinnamomeus* (J.F.Gmelin, 1789). Редкий залётный вид Приморья, ранее отмеченный лишь дважды в прибрежных районах южной половины края (Лабзюк, Глущенко 1984; Литвиненко, Шибаев 1999). Свежие останки охристого волчка в виде многочисленных ярко-рыжих маховых, рулевых и покровных перьев найдены нами 18 октября 1994 на берегу озера Благодатное.

Белошей *Anser canagicus* (Sewastianov, 1802). Редкий залётный вид. Ранее в Приморском крае этих птиц наблюдали лишь дважды в весеннее время в низовье и устье реки Раздольной (Горчаков 1988; 1996; Нечаев 1988). В низовье реки Серебрянки у посёлка Терней 28 сентября 2001 одиночная самка, оказавшаяся подранком, была добыта А.И.Бондарчуком.

Огарь *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764). Единственная встреча самки данного вида состоялась 13 ноября 1998 на озере Благодатное, где птица отдыхала на льду в 6-7 м от берега.

Гоголь-головастик *Viscerphala albeola* (Linnaeus, 1758). Периодически залётный вид. Впервые молодая самка была добыта 19 ноября 1970 из группы в 4 особи, державшихся в низовьях реки Джигитовки (Елсуков 1974). Две взрослые птицы наблюдались 13 ноября 1989 на озере Благодатное, а на следующий день там же была встречена одиночная особь. Одиночный самец отмечался на этом озере 1, 6, 7 и 9 ноября 1991. Там же данный вид фиксировался 20 октября 1993 и 15 октября 1997: в первом случае встречены две птицы, державшиеся вместе, а во втором – стая, насчитывающая 35 птиц. В зимний период

одинокый гоголь-головастик отмечен 15 февраля 1992 в море вблизи берега в окрестностях посёлка Терней. Тушки 3 добытых птиц (самец и две самки) хранятся в моей коллекции с инвентарными №№ 2313, 8075 и 8076.

Серый журавль *Grus grus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий залётный вид. Впервые одиночную птицу наблюдали 22 мая 1998 в низовьях реки Серебрянки, а затем её видели здесь 8 и 10 июня того же года. Примерно в тех же местах 23 июня 2002 регистрировали ещё двух серых журавлей, державшихся вместе.

Белокрылый погоныш *Coturnicops exquisitus* (Swinhoe, 1873). Редкий залётный вид. Одна птица была вспугнута 18 октября 1999 на заболоченном берегу озера Благодатное.

Цветной бекас *Rostratula benghalensis* (Linnaeus, 1758). Редкий залётный вид. Впервые был отмечен на берегу озера Благодатное 27 октября 1999. На песчаном берегу этого же озера 14 октября 2000 были обнаружены свежие останки цветного бекаса в виде многочисленных перьев со следами крови. Очередные встречи одиночных особей отмечены 15 октября 2002 в низовьях Серебрянки, 29 и 30 октября 2003 на озере Благодатное. Наконец, 5 января 2005 на льду реки Вилка в черте посёлка Терней был найден свежий труп самки, разбившейся о провода линии связи. Её размеры, мм: общая длина 250, длина крыла 152, длина хвоста 35.9, длина клюва 51.2, длина цевки 54.7, размах крыльев 490; масса тела 116.6 г. Линные перья отмечены на голове и шее, а запасы подкожного жира по 5-балльной шкале составили 3 балла. В желудке были обнаружены только гастролиты. Яичник достигал размеров 9×5 мм. Тушка этого экземпляра хранится в коллекции автора (инвентарный № 12472).

Галстучник *Charadrius hiaticula* Linnaeus, 1758. Редкий пролётный вид. Впервые для района исследований молодая самка была добыта 3 сентября 2001 на берегу моря в окрестностях посёлка Терней. В этом же году, 3 октября на озере Благодатное встречена стайка из 8 особей, а 2 дня спустя в том же месте наблюдались две птицы.

Серый чибис *Microsarcops cinereus* (Blyth, 1842). Впервые на северо-востоке Приморья вид был отмечен 30 апреля 1975 у озера Благодатное (Елсуков 1977). Впоследствии в весенний период этих птиц (одиночные особи, а однажды – две птицы вместе) мы встречали ещё 17 раз на озере Благодатное и 6 раз в низовьях реки Серебрянки. Самая ранняя дата прилёта – 13 апреля 1983, а самая поздняя – 21 мая 1975. Птицы держались от 1 дня (1980, 1984, 1989, 2006 годы) до 22 сут (1975 год). В осенний период одиночная особь наблюдалась с 1 по 3 ноября 1988 у озера Благодатное.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* Linnaeus, 1758. Встречена дважды: 7 мая 1970 на озере Благодатное наблюдалась стайка, состо-

ящая из 5 птиц; 17 сентября того же года в низовьях реки Джигитовки местным охотником был добыт самец.

Охотский улит *Tringa guttifer* (Nordmann, 1835). Крайне редкий пролётный вид. Самка добыта 1 июня 1974 на озере Благодатное.

Турухтан *Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758). Редкий пролётный вид. Два экземпляра добыты в сентябре 1960 года в бухте Благодатная (Рахилин 1973). Молодой самец добыт А.И.Бондарчуком 11 сентября 2001 в низовьях реки Серебрянки.

Кроншнеп-малютка *Numenius minutus* Gould, 1841. Редкий пролётный вид побережья. Дважды зарегистрирован в мае, один раз в июле и по 4 раза в августе и сентябре. В весенний период одиночная особь отмечена 1 мая 1977 на озере Благодатное и стайка из 7 птиц – 26 мая 1993 в окрестностях села Самарга. На обратном пролёте регистрировался в районе озера Благодатное в период с 30 июля (1990) по 12 сентября (2007). Всего состоялось 11 встреч, в числе которых чаще были одиночные особи (4 раза), а также наблюдались по 2 птицы (4 раза) и 3 стайки, состоящие из 3, 4 и 7 экземпляров.

Восточная тиркушка *Glareola maldivarum* J.R.Forster, 1795. На северо-востоке Приморья восточная тиркушка впервые зарегистрирована 24 апреля 1969 в бухте Благодатная, где через 3 дня она была добыта и оказалась взрослым самцом (Елсуков 1974). Позднее мы встречали тиркушек ещё 9 раз: 4 раза в апреле, по 2 раза в мае и в июле и однажды – в июне. В большинстве случаев регистрировались одиночные особи, реже наблюдалось по 2 или 3 птицы (соответственно 2 и 1 встреча).

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus* Vieillot, 1819. Встречен лишь однажды (7 августа 2007) у берега бухты Терней. Одиночная особь в промежуточном наряде имела заметно удлинённые центральные рулевые перья.

Ошейниковый зимородок *Halcyon pileata* (Boddaert, 1783). Впервые для северо-восточного Приморья данный вид отмечен 21 мая 1977, когда одиночная самка была добыта у Духовских озёр (Елсуков 1981). Одиночные птицы наблюдались нами 30 апреля 1983 в низовьях Серебрянки, а также 4 и 5 мая 1983 и 28 мая 1996 на озере Благодатное. По рассказам местных жителей, в низовьях Серебрянка одну, реже две птицы, по облику соответствующую данному виду, неоднократно видели с июня по сентябрь 1982 года.

Конёк Годлевского *Anthus godlewskii* (Taczanowski, 1876). Новый вид авифауны Дальнего Востока России. Гнездовой ареал занимает часть Азии от восточного Алтая и восточного склона Монгольского Алтая к востоку до Большого Хингана (Степанян 2003). В пределах русского Дальнего Востока этот вид до сих пор не регистрировался (Нечаев, Гамова 2006). В Республике Корея он считается редкой пролётной

птицей (Won 2005), известен также для Северной Кореи (Tomek 2001) и Японии (Check-List... 2000).

Залётный взрослый самец конька Годлевского добыт 27 мая 1996 на поросшем колосняком песчано-галечниковом пляже небольшой бухты, расположенной примерно в 30 км севернее посёлка Терней. Его масса составляла 27.5 г.; линейные размеры, мм: общая длина 184, длина крыла 95, длина хвоста 71.2, длина цевки 30, длина заднего пальца с когтем 23, длина клюва от лобного оперения 13.1, длина клюва от переднего края ноздри – 9.7. Запасы подкожного жира по 5-балльной шкале нами оценены в 3.5-4 балла, а более крупный семенник достигал размеров 7.0×5.6 мм. Добытый экземпляр хранится в коллекции автора (инвентарный № 9973).

За помощь в определении некоторых добытых птиц выражаю благодарность Я.А. Редькину, а за подготовку публикации к печати – Ю.Н.Глуценко.

Литература

- Горчаков Г.А. 1988. Встреча гуся-белошея – *Philacte canagica* в Приморском крае // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 141.
- Горчаков Г.А. 1996. Весенняя миграция пластинчатоклювых в устье реки Раздольная (Южное Приморье) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 131-143.
- Елсуков С.В. (1974) 2016. К авифауне северо-восточного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1294): 2031-2033.
- Елсуков С.В. 1977. О редких птицах северо-востока Приморья // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев: 58-59.
- Елсуков С.В. 1981. К орнитофауне Среднего Сихотэ-Алиня // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 120-122.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Лабзюк В.И., Глуценко Ю.Н. (1984) 2009. Рыжий волчок *Ixobrychus sinuatoeius* – новый вид в фауне СССР // *Рус. орнитол. журн.* **18** (522): 1911.
- Литвиненко Н.М., Шибает Ю.В. 1999. Новые орнитологические находки и наблюдения на крайнем юго-западе Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **8** (71): 9-16.
- Нечаев В.А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 71-74.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Рахилин В.К. 1973. О пролёте куликов в центральном Сихотэ-Алине // *Фауна и экология куликов*. М., **2**: 98-103.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Check-List of Japanese Birds. 2000. 6th rev. ed. Ornithological Society of Japan: 1-345.
- Jiachuan Ch., Chieko K., Bowen L., Peng Zh. 1995. *A Field Guide to the Birds of Northeast China*. Technology Press: 1-238.
- Tomek T. 2002. The birds of North Korea. Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **45**, 1: 1-235.
- Won Pyong-Oh. 2005. *A Field Guide to the birds of Korea*. Seoul: 1-461.

Третья регистрация восточной тиркушки *Glareola maldivarum* на озере Байкал

А.И.Поваринцев

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Восточная тиркушка *Glareola maldivarum* включена в Перечень объектов животного мира Красной книги Российской Федерации, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде (приложение 2). На побережье озера Байкал известны лишь два залёта птиц этого вида – в 1982 году в пределах Иркутской области и в 1990 году – в пределах Бурятии (Скрябин, Пыжьянов 1987; Доржиев, Елаев 1995).

Третья встреча восточной тиркушки на Байкале зарегистрирована 4 июня 2011 у посёлка Култук Слюдянского района Иркутской области. Вспугнутая нами на песчаном пляже птица около 2 мин кружила на небольшой высоте, а затем перелетела на песчаную косу в 70 м от берега, где некоторое время находилась вместе с чайками. При попытке приблизиться тиркушка сильно отдалилась от берега, а потом сменила направление и улетела к югу в сторону города Слюдянка. Птицу наблюдали с дистанции 15-20 м, поэтому удалось хорошо рассмотреть ярко-охристые нижние кроющие крыла, рыжеватый оттенок груди и относительно короткий вильчатый хвост. Эти признаки позволяют уверенно утверждать, что встречена именно восточная тиркушка.

* Поваринцев А.И. 2012. Третья регистрация восточной тиркушки на озере Байкал // Информ. материалы Рабочей группы по куликам. М., 25: 63-64.